

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

УНИФОРМА • ВООРУЖЕНИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ

АРМИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО РИМА

I-II вв. н.э.

И. Голыженков
О. Пархаев

act
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»

И. Голыженков

АРМИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО РИМА

I-II вв. н.э.

Художник О. Пархаев

ИЗДАТЕЛЬСТВО

• 2000 • Москва

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32
Г60

Автор выражает особую признательность
за помощь при подготовке этой книги
А.А. Ефремову

Голыженков И.А.

Г60 Армия императорского Рима. I—II вв. н.э. — М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2000. — 48с., 8 цв. ил. — (Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»).

ISBN 5-271-00592-5 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 5-17-000108-8 (ООО «Издательство АСТ»)

Книга посвящена истории организации, вооружения, тактики и традиций армии Римской империи I—II вв. н.э.

Издание включает цветные иллюстрации, отражающие специфику вооружения и одежды римских воинов периода наивысшего могущества империи.

Адресовано широкому кругу читателей, увлекающихся военной историей.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32

ISBN 5-271-00592-5
(ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 5-17-000108-8
(ООО «Издательство АСТ»)

© И.А. Голыженков, текст, 2000
© О.К. Пархаев, иллюстрации, 2000
© ООО «Издательство Астрель», 2000
© ООО «Издательство АСТ», 2000

Нужно ли удивляться, что народ, который всегда рассуждает, прежде чем что-либо предпринимает, который для осуществления своих предприятий имеет такую могущественную армию, — что этот народ расширил свои пределы: к востоку до Евфрата, к западу до океана, на юге до тучных нив Ливии, а на севере — до Дуная и Рейна? Иной не без основания даже скажет, что владения все еще не так велики, как того заслуживают владельцы.

Иосиф Флавий. Иудейская война

ВВЕДЕНИЕ

I и II вв. н.э. в истории Римского государства — эпоха постепенного перехода от политики территориальной экспансии к обороне. Это был период максимального могущества и начала неизбежного упадка античной цивилизации.

К началу нового тысячелетия Рим распространил свою власть на все Средиземноморье. В I в. завоевания еще продолжались. Октавиан Август (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.) завершил покорение Испании. Усилиями его преемника Тиберия (14–37 гг.) власть Рима распространилась до Дуная. При Клавдии (41–54 гг.) орлы римских легионов утвердились за Ла-Маншем. При Марке Ульпии Траяне (98–117 гг.) римскому оружию покорилась Дакия. Это было последнее крупное завоевание.

В начале II в. империя достигла апогея своего могущества. Процесс расширения территории прекратился. Даже новый Ганнибал, найдись такой среди врагов Рима, не смог бы теперь привести свое войско к воротам «Вечного города». Pax Romana («Римский мир»), простиравшийся от Балтики до африканских пустынь, от Ирландии до Кавказа, все более замыкался в себе. С этого времени границы империи начали покрываться сплошными оборонительными сооружениями.

Естественно, для защиты столь обширных земель государство неизбежно должно было опираться на внушительную военную силу. В бесчисленных войнах предыдущих веков сформировалась военная структура, самая совершенная из тех, какие знал Древний мир, — римская армия. Благодаря армии да еще хорошо отлаженной административной системе пе-

стрый конгломерат областей (провинций), населенных самыми разными народами, поклонявшимися разным богам, становился единой империей.

Говоря об армии Рима I–II вв., нельзя забывать, что она была не только военной, но и политической силой, имевшей часто решающее значение в той жестокой борьбе за власть, которая разгорелась в Риме в I в. до н.э. — I в. н.э. Каждый из претендентов на власть в государстве все больше полагался на примкнувшие к нему легионы, завоевывая их верность лестью и подарками. Такими приемами не брезговали ни Цезарь, ни Помпей, ни Марк Антоний, ни Октавиан Август. Они старались собрать под свои знамена как можно больше войск. Количество легионов было далеко не последним аргументом при дележе власти, выпадающей из рук одряхлевшей республики. Начиная с периода междоусобиц (Гражданских войн) требования воинов о повышении оплаты, раздача внеочередных наград или преждевременной отставки начали вносить ощутимые коррективы в ход многих событий. Нередко случалось, что легионы, привлеченные более щедрыми посулами, бросали своего прежнего повелителя и переходили к его противнику.

Первый римский император Август мастерски использовал армию в качестве фактора политического давления. Подойдя к Риму с легионами, он через послов, от имени армии, потребовал для себя консульского звания. Когда Сенат заколебался, возглавлявший посольство центурион произнес, указывая на рукоять меча: «Вот кто сделает его консулом, если не сделаете вы!» Нужно Августу решение было принято перепуганным Сенатом.

Но иногда армия противилась новым властителям. При воцарении Тиберия германские легионы (войска, расквартированные в Германии) отказались признавать «не ими поставленного» правителя.

По мнению римского историка Тацита, «тайну императорской власти» раскрыли войска после смерти Нерона в 68 г. Она состояла в том, «что главою государства можно сделаться не только в Риме». Поэтому неудивительно, что в период «междоусобицы» (68–69 гг.) испанские, германские и сирийские легионы последовательно привели к власти Гальбу, Оттона, Вителлия и, наконец, Веспасиана.

Как бы то ни было, несмотря на все своеволие воинов, основой римского военного могущества на протяжении столетий оставались четкая организация и беспрекословное подчинение приказам. Если уж римские воины делали ставку на своего военачальника, то шли за ним до конца. Совершенство военной системы, созданной Римом, подтверждает то, что многие ее элементы легли в основу вооруженной организации современной Европы.

СОСТАВ И ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ

Армия состояла из тяжеловооруженной легионной пехоты (*milites legionarii*), легковооруженной пехоты и кавалерии. Легковооруженные пехотинцы (лучники, пращники, метатели дротиков) и всадники назывались вспомогательными войсками (*auxilia*) и подразделялись на отряды по 400–500 человек. В пехоте отряды назывались когортами (*cohortes*), в кавалерии алами (*alae*).

Реформа Мария

Императорам в наследство от Римской республики досталась вполне боеспособная армия. Важнейшей вехой в ее истории стала реформа, проведенная при консульстве Гая Мария (впервые избран консулом в 107 г. до н.э.). Суть реформы сводилась к отмене имущественного ценза при наборе в армию и введении регулярной платы за службу. Ранее каждый воин должен был обладать какой-либо собственностью. В основном это были крестьяне, владевшие небольшими клочками земли. В процессе тотального разорения крестьян, которых вытесняли с рынков собственники больших земельных угодий

(латифундий), использовавшие бесплатный труд массы рабов, количество римских граждан, обладавших необходимым для службы в армии имущественным цензом, стало к концу II в. — началу I в. до н.э. стремительно сокращаться. Могло дойти до того, что непобедимые римские легионы стало бы нечем укомплектовывать. Было еще одно немаловажное обстоятельство. Согласно прежним законам, воины после завершения войны возвращались к своим мирным занятиям, что сказывалось на боеспособности войск, потому что прерывалось обучение воинов. Кроме того, готовность оставить дом вызывал далеко не каждый, каким бы хорошим гражданином он ни был. Нередко бывало, что нестигаемый римский воин мог, возвратясь к родному очагу, увидеть свой дом и участок земли захваченными богатым и могущественным соседом. Бездомные и голодные квириты (полноправные римские граждане) с многочисленными семьями пополняли толпы безработной черни, в массе собиравшейся в крупных городах и прежде всего в Риме. Эти голодранцы, победившие всех врагов Рима, становились весьма опасными для богачей из-за своей многочисленности и агрессивности.

Решение набирать добровольцев, готовых служить отечеству за некоторую мзду, сняло эту проблему. После проведения реформы римская армия из милиционного образования превратилась в постоянную профессиональную армию (*exercitus perpetuus*). Все воины (кроме иноземных наемников, набираемых по мере надобности) постоянно находились в лагерях, где проходили военную подготовку.

Теперь армия получила более крепкую организацию и четкую иерархию командного состава, а также возможности воспитания и обучения войск.

Походы сулили добычу, и солдаты были готовы терпеть лишения. Авторитет удачливого полководца среди них мог подниматься на недостижимую для невоенного политика высоту. Но обманутые в надеждах на обогащение солдаты так же легко могли перейти к мятежу против прежде боготворимого полководца.

Высшее командование

Всей полнотой военной власти обладал император. Управление войсками осуществлялось через назначаемых им легатов (*legati*). Они были высшими непосредственными начальниками над

войсками. Во времена Юлия Цезаря легаты являлись только командирами легионов. Легаты легионов (*legatus legionis*) принадлежали к словию сенаторов и, как уже было сказано, назначались самим императором. В некоторых случаях легат мог совмещать командование легионом с постом губернатора провинции. Тогда легион такого легата, как правило, расквартировывался подальше, чтобы уберечь легата от соблазна воспользоваться им для захвата власти в провинции и измены императору, но помогала эта предосторожность далеко не всегда.

Чуть ниже в служебной иерархии стояли военные префекты и трибуны. Префекты, имевшие более высокий ранг, командовали кавалерийскими отрядами (*praefectus equitum*), флотами (*praefectus classis*) или являлись непосредственными помощниками командующего (*praefectus fabrum**). И те, и другие могли командовать отдельными отрядами. Высшее римское командование в целом не имело той строгой иерархии, которая существует в современных армиях, и имело несколько иной характер. Ранги офицеров имели не только военное, но также управленческое значение. Разграничить эти значения практически невозможно.

Легионы

Легионы являлись основной ударной силой и гордостью Рима на протяжении почти всей его истории. В момент прихода к власти Августа римская армия насчитывала более 60 легионов — непомерное для государственной казны количество, порожденное бесчисленными гражданскими войнами, когда каждый претендент на власть создавал новые легионы. Эти легионы были далеко не равноценны по качеству подготовки. Оставшийся на вершине власти в гордом одиночестве Октавиан Август сохранил только 28 легионов. Общая численность армии в этот период колебалась между 300—400 тыс. человек, из которых порядка 150 тыс. составляли именно легионеры, т.е. тяжеловооруженная пехота.

Но даже реорганизованная римская армия порой терпела серьезные неудачи. После разгрома германцами в Тевтобургском лесу (9 г. н.э.) трех легионов (XVII, XVIII и XIX) под командованием Вара восстанавливать их не стали.

* Под их командованием находились отряды саперов, плотников и кузнецов.

Римский легионер поражает дакийского воина (метопы монуменста «Трофей Траяна»)

Более того, по древней традиции номера этих легионов так и оставались вакантными. Психологический шок от этого удара был так велик, что во избежание стихийных народных волнений пришлось принимать экстраординарные меры: по Риму были расставлены караулы, наместникам провинций продлены полномочия, чтобы «союзников держали в подчинении опытные люди». В Риме прекрасно понимали, что престиж римской власти у покоренных народов после разгрома даже трех легионов значительно поколеблен. Светоний, автор жизнеописаний большинства императоров I в. н.э., пишет, что после этого события Август распустил свою личную охрану из германцев, «несколько месяцев не стриг волос и не брил бороды и не раз бился головою о косяк, восклицая: «Квинтилий Вар, верни легионы!», а день поражения каждый год отмечал трауром и скорбью».

К концу правления Августа в армии числилось 25 легионов (после гибели трех легионов в Тевтобургском лесу). Унаследовавшие его власть

Преторианцы (в центре — офицер) в церемониальной одежде (барельеф II в.). Боевое снаряжение состояло из пластинчатого доспеха и железного шлема, как у легионеров

правители не стали сильно изменять их количество, тем более что территориальных притязаний у Рима было немного. В I в. — начале II в. завоевания «ограничились» Дакией, Британией, Мавританией. Временно, да и то скорее символически, была подчинена Парфия. Впоследствии империи приходилось больше обобраняться.

Два легиона для завоевания Британии в 42 г. создал Клавдий. После бурного 69 г., когда подряд сменилось несколько императоров, выдвинутых легионами, размещенными в разных концах империи, из четырех германских легионов были оставлены два. Только в начале правления Домициана (81–96 гг.) был создан еще один легион. Общее число легионов достигло 30. Впоследствии в разных войнах два легиона было потеряно. Император Траян для усиления армии во время волнений в восточных провинциях (132–135 гг.) создал еще два легиона, носивших его имя. Два Итальянских легиона в 165 г. набрал Марк Аврелий (161–180 гг.). Септимием Севером (193–211 гг.) были созда-

ны три Парфянских легиона, предназначенных для войны с Парфией.

Второстепенной по отношению к тяжеловооруженной легионной пехоте, хотя и не менее многочисленной частью армии являлись вспомогательные войска (auxilia). Собственно, изначально армией считались именно легионеры. Но со временем уровень выучки легионеров и «оксилариев» (вспомогательных войск) стал более или менее выравниваться.

В ходе Гражданских войн I в. до н.э. римские граждане были окончательно вытеснены иноземными наемниками из состава конницы. Это неудивительно, если вспомнить, что римляне никогда не были хорошими всадниками. Поэтому потребности армии в кавалерии восполнялись наймом галльских и германских кавалеристов. Конницу и легковооруженную пехоту набирали и в Испании.

Численность вспомогательных войск, как пехоты, так и кавалерии, была, как правило, равна численности тяжеловооруженных легионеров и иногда даже превосходила ее.

Во время Пунических войн (264–146 гг. до н.э.) Рим начал использовать в армии отряды, сформированные из жителей Средиземноморья, прекрасно владевших тем или иным типом оружия (лучники с острова Крит, пращники с Балеарских островов). Большую роль в римских войсках начиная с Пунических войн играли нумидийские легкие кавалеристы. Обычай набирать воинов, хорошо владевших своим «национальным» оружием, сохранился и при императорах. В дальнейшем, когда расширение пределов империи закончилось, функция непосредственной охраны границ легла именно на вспомогательные войска. Легионы располагались в глубине провинции и составляли стратегический резерв.

Преторианская гвардия

Римская империя имела в своем распоряжении не только легионы, расквартированные в провинциях. Для поддержания порядка в самой Италии и охраны императора Август создал 9 когорт преторианской гвардии (cohortes praetoriae) общей численностью 4500 человек. Впоследствии их число увеличилось до 14 когорт. Во главе каждой из когорт стоял префект претория (praefectus praetorio). Эти отборные войска были образованы из преторианских когорт, существовавших в конце республиканского периода при каждом полководце для его

охраны. Преторианцы обладали рядом привилегий: служили 16 лет, а не 26, как простые легионеры, и имели жалование, в 3,3 раза превосходящее жалование легионера. Каждая преторианская когорта состояла из 500 человек. В начале III в. эта численность была увеличена до 1000, возможно, до 1500 человек.

Август никогда не держал в Риме более трех преторианских когорт, остальные он рассылал на постои в ближние города. При Тиберии преторианцы были собраны и под единым командованием размещены в Риме в одном лагере. В военные походы эти избалованные вниманием императоров воины отправлялись неохотно, однако они с большим энтузиазмом участвовали в заговорах и не раз играли решающую роль в свержении одного императора и воцарении другого. Солдаты в преторианские когорты набирались главным образом из жителей Италии и некоторых соседних провинций, давно присоединенных к Риму. Однако, после того как в конце II в. преторианцы в очередной раз попытались выдвинуть «своего» императора, Септимий Север распустил их и снова набрал, но уже из преданных ему Дунайских легионов. Преторианская кавалерия формировалась из солдат преторианских пеших когорт, прослуживших не менее четырех или пяти лет.

При исполнении служебных обязанностей во дворце преторианцы носили тоги (традиционная одежда римских богачей и знати), как именитые сановники. На преторианских знаменах были помещены портреты императора и императрицы, а также названия победоносных сражений императора.

Для усиления преторианской кавалерии была создана императорская вспомогательная кавалерия (*equites singulares*), набиравшаяся из лучших всадников вспомогательной кавалерии самим императором или его представителями.

Для личной охраны императора и членов императорской семьи набирались отряды телохранителей из варваров. Особенно часто на эту роль выбирали германцев. Императоры понимали, что слишком близкое соседство с преторианцами не всегда безопасно.

Римский гарнизон

Городской гарнизон (*cohortes urbanae*) находился под начальством городского префекта (*praefectus urbi*). Эта должность считалась почетной для вышедших в отставку выдающихся се-

наторов. Городские когорты были созданы одновременно с преторианскими, и первые их номера (X—XI) следовали сразу после номеров преторианцев (I—IX). Клавдий увеличил число городских когорт. При Веспасиане (69—79 гг.) в Риме было размещено четыре когорты, остальные отправлены в Карфаген и Лугудунум (Лион) для охраны имперского монетного двора. Организация городских когорт была той же, что и в преторианской гвардии. Служили в них, правда, 20 лет. Плата на две трети превосходила плату легионера.

Муниципальная гвардия (*cohortes vigilum*) выполняла функции ночной стражи и пожарной охраны. Происхождением своим эти когорты тоже обязаны Августу. Всего их было сформировано 7 (первоначально из освобожденных рабов), по одной на два из 14 районов города. Командовал когортами *praefectus vigilum*. Служили в них 7 лет.

Орлы и знаки (знамена)

Римская армия имела три типа знаков — прототипов современных знамен. Это были: орел (*aquila*), знак манипулы и когорты (*signum*) и штандарт (*vexillum*). Перед знаками приносилась присяга. Их потеря считалась позором. Виновного строго наказывали, подразделение могли расформировать, а в исключительном случае подвергнуть децимации — казни каждого десятого воина.

Даже в походах знаки несли в руках. Это следует, например, из того, что при ускоренных переходах, затеянных Гаем Калигулой (37—41 гг.) во время шутовского похода на Рейн (Калигула имитировал настоящий военный поход, когда он приказал германцам своей личной охраны изображать врага, а остальным воинам делать вид, что они ведут против них настоящие военные действия), преторианским когортам «вопреки обычаю», как сообщает Светоний, приходилось выучить свои знаки на мулов. Кстати говоря, преторианцы не простили Калигуле этого «издевательства» и с удовольствием приняли участие в его убийстве в 41 г.

До Марии стандартного «знамени» для легиона не существовало. Символом легиона могло быть изображение кабана, волчицы, орла и т.д. Но поскольку после реформы легионы стали **постоянными** подразделениями, появилась необходимость в единой эмблеме, которой стал орел (*aquila*). Орел легиона представлял собой

Знаки легионов

серебряное (при Цезаре) или золотое (при императорах) изображение этой птицы с венками на крыльях и веретеном и молниями Юпитера в лапах, закрепленное на деревянном древке.

О значении легионного орла можно судить по многим примерам. Он находился на попечении первой когорты легиона под охраной старшего центуриона. В лагере орел хранился возле палатки полководца в особом помещении (*sacellum*), где совершались ритуалы поклонения этому символу. Помещение считалось священным и имело статус убежища для преследуемых преступников, как храм в городе. Светоний рассказывает, что Август, будучи в ранге пропретора, в сражении против Марка Антония, когда орлоносец его легиона был тяжело ранен, долго таскал на плече этот знак, при этом сражаясь как солдат.

Знак центурии или манипулы, а впоследствии и когорты, назывался *signum*. Он состоял из копья или посеребренного древка и прикреплен-

ной к нему сверху перекладины, на которой помещалось изображение какого-либо животного (волчицы, кабана или др.), раскрытой ладони или венка. На древке помещались заслуженные подразделениями знаки отличия: венки (*coronae*), серебряные чеканные фалеры (*phalerae*), служивший амулетом серебряный полумесяц и др. На дощечке, крепившейся там же, был написан номер манипулы или когорты.

Знаки широко использовались и для управления войсками. С их помощью можно было указать направление и тип движения войска (походная колонна, боевой порядок и т.д.). Среди команд, передаваемых знаками, были: выступать из лагеря, в поход, идти вперед, наступать, нападать, вступать в рукопашный бой; отступать, остановиться, повернуть, встречать нападение; становиться лагерем. Изменение положения знаков по сигналу начальника облегчало маневрирование отряда и видоизменение боевого порядка.

Вексиллум (*vexillum*) представлял собой четырехугольный кусок материи, прикрепленный к перпендикулярной древку перекладине. Как правило, вексиллум был знаменем кавалерийских отрядов — турм, иногда и отдельных отрядов рекрутов, ветеранов, колонистов и др. Поэтому эти отряды носили название *vexillatioes*. Вексиллум в качестве награды мог быть прикреплен и к пехотному знаку.

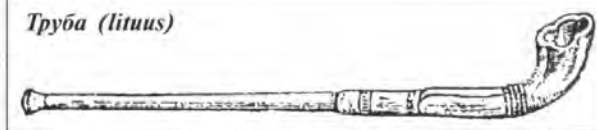
Большой вексиллум красного цвета выставлялся также как боевое знамя над палаткой полководца или на адмиральском корабле перед вступлением в сражение.

Каждый легион в качестве эмблемы имел, кроме орла, особый знак — портрет императора (*imago*), вместе с орлом закрепленный на одном древке. Встречались и другие символы — покровители легиона, обычно изображавшие один из знаков Зодиака.

Музыканты

Ударных инструментов в римской армии не было. Все звуковые сигналы подавались с помощью духовых. Трубачи в строю всегда располагались вместе со знаменосцами.

Труба (lituus)

Военные музыканты: *tubicines*, *cornicines* и *bucinatores* — получили свое название от тех инструментов, на которых они играли.

Туба (*tuba*) — длинная прямая металлическая труба, с помощью которой подавался главный сигнал к нападению или отступлению. *Cornu* (первоначально — бычий рог) — металлический, почти круглый рог. С его помощью общие сигналы, данные трубой, передавались по подразделениям. Буцина (*bucina*) — большой рожок, посредством которого давались сигналы для смены ночной стражи и утреннего подъема.

В кавалерии употреблялся еще один вид музыкального инструмента *lituus* — длинная прямая труба, на конце изогнутая в виде рожка.

Сигналы к сбору войск, отбою, во время военного суда подавались по приказанию полководца всеми музыкантами, собравшимися возле его палатки. На марше римские музыканты не играли.

Распределение войск по провинциям

Общая численность армии была недостаточна для обороны огромных пространств империи. Поэтому первостепенное значение приобретало разумное распределение сил. Еще при Юлии Цезаре (ок. 46—44 гг. до н.э.) войска были выведены из Италии и расположены возле границ, где существовала опасность вражеского вторжения, и в недавно завоеванных провинциях. Август и его преемники придерживались той же концепции.

Вполне естественно, что в течение двух веков эти «болевы́е точки» империи меняли свое местоположение. В I в. н.э. основное внимание императоров было приковано к Рейну, где в это время было сосредоточено около 100 тыс. римских солдат, в том числе 8 легионов. Однако стратегическое значение этого рубежа постепенно ослаблялось. Уже при Траяне (98—117 гг.) там находилось гораздо меньше войск — 45 тыс. человек. В это время в связи с ведущимися войнами в Дакии и Панонии «центр тяжести» военных действий переместился на Дунай. В 107 г. на берегах этой реки, практически на всем ее протяжении, стояло до 110 тыс. солдат. Пять легионов находилось в Мёзии, три — в Дакии, четыре — в Панонии.

На наиболее подверженных нападению врагов участках границы Рим старался использовать и отряды иностранных наемников. В первые два века правления императоров их было

еще не так много, как впоследствии, когда иностранцы постепенно стали вытеснять из рядов армии коренных римлян, но в I—II вв. этот процесс уже начался.

Против парфян в Сирии были сосредоточены три легиона. Во время правления династии Флавиев (69—96 гг.) к ним были добавлены еще два, сформированных в Каппадокии. После завоевания Аравии в 106 г. один легион был отправлен и в эту провинцию.

Войска находились и на менее опасных направлениях. В таких провинциях, как Испания, Северная Африка, Египет, уже довольно давно присоединенных к империи, присутствовали войска, но легионы полного состава там практически никогда расквартированы не были. Из регионов «второстепенных», с точки зрения вероятности масштабных военных действий, исключение составляла Британия, где всегда оставалось три легиона из четырех, участвовавших в покорении острова, что было явной диспропорцией по отношению к площади этой провинции. Это объясняется тем, что британны были покорены сравнительно недавно и там время от времени вспыхивали отдельные восстания против римлян.

Что касается Галлии, то с тех пор, как она получила статус провинции (16 г. до н.э.), туда посылали в случае необходимости отряды из Германии или Испании.

СОСТАВ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕГИОНА

В самом начале существования римского государства вся армия называлась легионом. В него входили все «рода войск». Принцип соединять в легионе разные рода войск сохранился и в дальнейшем, когда с ростом могущества Рима количество легионов многократно увеличилось. Каждый легион продолжал оставаться армией в миниатюре и состоял из тяжеловооруженной пехоты, отряда всадников и «артиллерии» (метательные машины), что позволяло ему выполнять самые разные военные задачи.

После реформы Мария самым мелким подразделением легиона стала центурия (*centuria* — сотня). Подразделялась она на 10 отделений по 8 человек. Каждые две центурии (160 человек) были объединены в манипулу, а 3 манипулы образовывали когорту (480 человек).

Роль манипул, бывших до реформы Мария стержнем боевого порядка легиона, переходит к более крупным подразделениям — когортам, а деление когорты на манипулы становится все более формальным. Центурии же становятся основой административно-хозяйственной структуры когорты.

Со второй половины I в. н.э. первая когорта каждого легиона была усилена приблизительно до 800 человек и реорганизована в пять центурий. Таким образом, численность 10 пехотных когорт, образующих легион, колебалась в разное время от 5500 до 6000 человек.

Во второй половине II в. до н.э. отряды кавалерии в составе легионов были упразднены, но уже при Августе они были восстановлены и просуществовали до окончания правления Веспасиана (79 г.). Затем легионная кавалерия исчезла и вновь появилась только при Адриане (117–138 гг.). Это отнюдь не означает, что кавалерия исчезала время от времени как род войск из римской армии, просто в эти периоды она не входила непосредственно в состав легионов.

В полностью укомплектованном легионе должен был быть отряд из 120 кавалеристов (*equites legionis* — всадники легиона), подразделявшийся на четыре турмы (*turmae*). Каждая турма состояла из трех декурий (*decuriae*), возглавляемых тремя десятниками (*decuriones*), один из которых командовал всей турмой. Являлись ли эти кавалеристы отдельным подразделением в рамках легиона или же были распределены по пехотным центуриям, в точности не известно.

В круг задач, выполняемых кавалерией легиона, входили: наблюдение за противником, разведка местности и дорог. Использовали их и в качестве посыльных или связных. Боевое же их применение было весьма скромным. Они не играли решающей роли в сражениях, эта роль всегда принадлежала римской тяжеловооруженной пехоте — легионерам.

Каждый легион имел свою собственную «артиллерию», состоявшую обычно из одной баллисты (*balliste*) на когарту и одного «скорпиона» (*scorpio*) на каждую центурию. Общее количество метательных машин на легион вряд ли превышало 60.

Понятия «корпоративность» и «честь подразделения» для легионера выражались в знамени легиона. Орел без преувеличения считался священным символом легиона. Также священными считались порядковый номер и название ле-

гиона. Название могло напоминать о первом враге новообразованного легиона. Например, *Parthica* — легион, первоначально созданный для войны против Парфии. Название могло отражать славное прошлое легиона (*Macedonica*, *Scythica*, *Gallica*), что свидетельствовало о победоносных кампаниях в Македонии, Скифии, Галлии. Включались в название также воинственные прозвища (*Victrix* — победоносный, *Fortis* — смелый). Подобные названия и прозвища могли даваться легионам за доблесть в сражении или преданность императору, но легионы могли и лишиться этих отличий за провинности. Собственный номер легионы имели со времен Юлия Цезаря (*legio prima, decima* — первый, десятый и т.д., принадлежащие к ним солдаты назывались соответственно *primani*, *decimani* и т.д.). После Веспасиана императоры иногда давали новым легионам номера от I до III. Такая практика приводила к тому, что одновременно несколько легионов имели один и тот же номер (различаясь только по названиям).

Командование легионом

Командовал легионом легат. Под его началом находились все центурионы, включая старшего (*primus pilus*), а также префект лагеря (*praefecti castrorum*), занимавшийся обустройством войск, обозами, подвозом продовольствия, фуража и т.п., функции которого можно сравнить с современным квартирмейстером. К высшему командному составу легиона относились военные трибуны (*tribuni militares*).

Военных трибунов при каждом легионе было 6. Назначать их могли император и губернаторы провинций. Со времени Юлия Цезаря военным трибунам обыкновенно поручалось командование менее значительными, чем легион, отрядами. Военными трибунами в основном были молодые люди, относящиеся к всадническому сословию. Старший из них по рангу, но не всегда по возрасту — *tribunus laticlavius*, в иерархии офицеров легиона занимал второе место после легата. *Tribuni laticlavii* происходили из семей сенаторов. Поскольку для участия в заседаниях Сената им недоставало лет (минимальный возраст для сенатора составлял 25 лет), их временно отправляли на службу отечеству. Конечно же, они не имели ни малейшего военного опыта и обычно весьма скоро сменяли меч на тогу, отдавая предпочтение политической деятельности. Лет через десять бывший *tribunus*

Когорты	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Primus pilus											Pilus posterior
 Princeps											Pilus prior
Hastatus											Princeps posterior
 Princeps posterior											Princeps prior
 Hastatus posterior											Hastatus posterior
											Hastatus prior

Иерархия центурионов легиона

laticlavus, приобретя благосклонность императора, мог вернуться в войска, но уже в качестве командира легиона.

Карьера пяти других трибунов (angusticlavii) подчинялась другим законам. Перед назначением они могли занимать места служащих городского магистрата (минимальный возраст 25 или 30 лет). Более старшие уже имели, как правило, некоторый военный опыт. С середины II в. распространилась практика назначения этих трибунов префектами вспомогательных пехотных когорт. Лучшие из них назначались императором командирами усиленных вспомогательных пехотных и смешанных (из разных родов войск) когорт. Находясь в легионе, трибуны ведали административными делами и следили за выполнением распорядка дня.

Непосредственными командирами солдат были центурионы (centuriones). Как и рядовые, служили они по 26 лет, а то и больше.

Назначение центурионов также являлось прерогативой губернаторов провинций, хотя без одобрения командира легиона и трибунов они, как правило, таких назначений не предпринимали. Кроме того, стать центурионом в обычном легионе мог и выслуживший срок солдат Преторианской гвардии.

В каждом легионе было 59 центурионов. Командир передней в строю центурии (centuria

prior) первой когорты командовал в то же время всей манипулой и назывался centurio prior. Остальные центурионы командовали обычными центуриями, за которыми сохранялись традиционные (со времен, предшествующих реформе Мария) названия и соответствующая иерархия. Две первых по старшинству центурии в каждой (со II до X) когорте назывались: pilus prior и pilus posterior, затем шли princeps prior, princeps posterior, hastatus prior, hastatus posterior. Номер когорты указывался перед каждым из этих названий, например decimus hastatus posterior (задняя центурия гастатов десятой когорты). Старшинством центурии определялся и статус центуриона, который ею командовал. До реформы Мария в каждом легионе было три категории тяжеловооруженных воинов — принципы (principes), гастаты (hastati) и триарии (triarii). Первые две категории (принципы и гастаты) состояли из молодых воинов «цветущего возраста» и в боевом порядке занимали первые две линии. В третью категорию (триарии) входили ветераны и строились в третьей линии, в резерве. Бытовала поговорка: «Дело дошло до триариев», и это означало, что положение было критическим. После реформы Мария различия между категориями тяжеловооруженных воинов в легионе исчезли, но названия остались.

Десять первых центурионов, командовавших пятью центуриями двойного состава первой когорты, назывались primi ordines и имели право участвовать в военном совете. Среди них тоже

были свои различия. Выше всех стоял старший центурион, называвшийся *centurio primi pili prior* или *primus pilus (primipilus)*. Самым младшим был *decimus hastatus posterior* — центурион задней центурии гастатов десятой когорты.

До звания старшего центуриона (*primus pilus*) дослуживались далеко не все центурионы. Для этого нужно было обладать некоторым образованием, административными способностями и, разумеется, храбростью. Минимальный возраст для должности *primus pilus* был обычно 50 лет. Сколько доблестных ветеранов прослужив по 40 лет солдатами и обычными центурионами, могли так никогда и не добраться до этой возжеланной должности. Дело не только в том, что отставка обеспечивала старшим центурионам большую пенсию и почетное звание — *primipilaris*. Главным было то, что они принадлежали к военной элите.

Другие должности

Ниже центурионов на служебной лестнице легиона находилось еще около сотни должностей. Они различались по оплате и количеству привилегий, первой и наиглавнейшей из которых было освобождение от ежедневных обременительных обязанностей простого легионера. Это право отразилось в их общем названии — *immunis* (освобожденные от служебных обязанностей). Они получали полуторную или двойную плату, занимали административно-хозяйственные посты при центуриях, при штабе легиона, работали в мастерских, госпиталях.

Центурия имела своего знаменосца (*signifer*), в обязанности которого входила забота о знаке подразделения, а также о жаловании и сбережениях легионеров. На ступеньку ниже стоял помощник центуриона (*optio*), в случае необходимости заменявший центуриона. Его основной функцией было обучение солдат. *Optio* и *signifer* имели двойное жалование. Третьим младшим офицером (с полуторным жалованием) был тессерарий (*tesserarius*), чьи обязанности состояли в организации караулов и передаче паролей (*tessera* или *signum*).

Поскольку римская армия страдала присущим всей империи бюрократизмом, должности старших над канцеляриями и писарями играли довольно заметную роль в армейской жизни. Бумаг легион производил множество: ежегодные доклады в Рим, предписания командирам, спис-

ки должностных лиц, личные дела с указанием жалования, хранящихся сбережений, отпусков, результаты медицинских проверок новобранцев, ежедневные отчеты по легиону и многие другие документы. К штату канцелярий относились счетоводы (*librarii*).

Легионы имели в своих рядах множество специалистов-ремесленников. Среди них были булочники, столяры, кузнецы, оружейники и т.д. Начиная со II в. эти люди часто имели свое собственное «дело», которому и посвящали все свое время, избегая исполнения обычных солдатских обязанностей.

Легион сопровождала еще и масса торговцев, камнетесов, столяров. Практически каждый служитель при боевых машинах легиона тоже имел название для своей специальности, а значит, и должность, отличавшуюся несколько повышенной платой. При легионе также находились строители (старший над ними назывался *architectus*) и, наконец, врачи и ветеринары.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ВОЙСКА (AUXILIA)

В период ранней империи (первая половина I в. н.э.) вспомогательная пехота представляла собой отдельные отряды, набранные в провинциях, пользовавшиеся своим национальным оружием и находившиеся под командованием собственных вождей. Провинции были обязаны выставлять в поддержку римским войскам определенное количество вспомогательных войск. Позже (конец I в. — начало II в.) эти отряды получили некое подобие единой организации и перешли под командование римских офицеров, принадлежавших всадническому сословию.

В сражениях вспомогательные отряды прикрывали фланги легионов. Название вспомогательного кавалерийского отряда — ала (*ala*) переводится как «крыло» — фланг боевого порядка. В сражениях Древнего мира кавалерия чаще всего строилась на флангах, а пехота занимала центр боевого порядка. Вспомогательные войска были организованы не только в кавалерийские алы, но и в пехотные, а также в смешанные когорты. Формировались вспомогательные когорты и из одних лучников. К вспомогательным войскам принадлежали и сугубо наемные войска — *cohortes mercennariae*, к которым относились баlearские пращники, критские лучники, нуми-

дийские метатели дротиков и всадники, представители других народов.

Вспомогательные отряды набирались в провинциях, но это не означало, что они служили только на родине, некоторые из них отправлялись на службу в другие регионы. Чаще всего перемещение вспомогательных войск из мест их первоначального формирования практиковалось в прирейнских владениях Рима. Потери в когортах, находящихся далеко от родных мест, пополнялись из местного населения. Эта практика была широко распространена и не касалась только восточных лучников, которые пополнялись исключительно уроженцами тех земель, где эти отряды были сформированы изначально.

Каждая вспомогательная когорта или ала имела собственное название, которое так же, как название легионов, указывало, прежде всего, на происхождение части. В случае, если речь шла о подразделениях из западных провинций империи, в нем фигурировало название племени или региона, где было сформировано подразделение. Если подразделение происходило из восточных провинций, в названии, как правило, указывался город (*cohors Afrorum*). Кроме того, в название подразделения входило имя командира части или событие, сопутствовавшее созданию подразделения, и т.д. Например, у Тацита встречается галльское подразделение вспомогательной кавалерии, начальником которой был некий Себосий, — *Ala Gallorum Sebosiana*.

Командование вспомогательных войск

Структура командования внутри вспомогательных когорт была в чем-то подобна той, что была принята внутри когорт легиона, однако это сходство ограничивалось в основном названиями рангов. Всей когортой командовал префект. Этот пост мог быть предоставлен губернатором провинции молодым людям, занимавшим до этого гражданские должности на уровне старшего судьи. Тысячными когортами командовали трибуны, назначаемые на эту должность после командования обычной когортой. Этих уже назначал император. Центурионы «оксилариев» не имели внутренней иерархии.

В период правления императоров во главе кавалерийских ал находились римские префекты конницы (*praefectus equitum*, позже *praefectus alae*, иногда именуемые *alatum*). Дальнейшая

успешная карьера могла привести этих кавалерийских начальников в «дружную» семью чиновников императорской администрации.

Префект имел право самостоятельно избирать себе помощника, имевшего чин субпрефекта, становившегося вторым по старшинству офицером этого подразделения.

Каждой турмой командовал десятник (*decurio*), выбиравшийся в большинстве случаев командованием из числа рядовых. Среди декурioniов всей алы один декурсион (*decurio princeps*) считался старшим.

Офицеры турм по рангу ниже декурiona назывались *duplicarius* (оплачиваемые двойной платой) — аналог *optio* в легионной пехоте — и *sesquiplicarius* (оплачиваемые полуторной платой). В турме был также *curator*, в чьи обязанности входила забота о лошадях. Трубаچی в коннице, по названию инструмента — *lituus*, назывались *liticines*.

Каждая из турм имела свой знак, который носил знаменосец (*signifer*), а знамя всего подразделения — штандарт (*vexillum*) носил, а вернее сказать, возил с собой на лошади вексиларий (*vexillarius*). Помимо этого, в ала, как и в легионе, существовала еще одна должность знаменосца — *imaginifer* — человек, которому поручалась забота о знаках с портретами императора и членов его семьи.

Пехотные вспомогательные когорты

Пехотные вспомогательные когорты имели организацию, подобную организации легионных когорт, и состояли из 6 центурий по 80 человек каждая (480 человек — офицеров и солдат). Такой отряд назывался квингенария (*quingenaria* — 500 человек). Во второй половине I в., когда были увеличены первые когорты легионов, появились и усиленные вспомогательные когорты, достигавшие численности в 1000 человек. Назывались они миллиария (*milliaria* — тысячные) и состояли из 10 центурий.

Вспомогательная кавалерия

Как верно отметил исследователь римской армии Доменик Брефор, «римлянин был пешеходом. Он сражался как пехотинец, поэтому для Вечного Города кавалерия всегда играла второстепенную роль». Действительно, Рим, обладая, без преувеличения, образцо-

вой пехотой, никогда не мог похвастаться хорошей кавалерией из числа римских граждан. Отсутствие своей кавалерии приходилось компенсировать за счет италийских союзников Рима (самниты, луканцы, компанцы и др.) и вспомогательных отрядов, набираемых за пределами Апеннинского полуострова. Отрядами галльских и германских всадников широко пользовался Юлий Цезарь. Рим императоров унаследовал эту практику.

Но стоило Риму столкнуться с народами, изначально превосходно владевшими искусством верховой езды, изъяны римской кавалерии вновь становились явными. Поэтому-то римлянам лишь ценой больших усилий удавалось справляться с Парфией, практически единственным непокоренным противником. И дело вовсе не в том, что Рим не имел в своем распоряжении хорошей кавалерии. Беда заключалась в том, что он так и не научился использовать кавалерию как совершенно специфический род войск, во всем полагаясь на действия пехоты.

Но хотя римская кавалерия так и не снискала себе особых лавров на полях сражений, она достойно справлялась с возлагаемыми на нее функциями поддержки легионов, а также охраны необъятных границ империи.

Солдаты вспомогательных когорт обороняют укрепление от варваров (фрагмент барельефа колонны Траяна)

Основным подразделением вспомогательной кавалерии были алы численностью в 500 человек (*ala quingenaria*), состоявшие из 16 турм, примерно по 30 кавалеристов каждая. В 70-х годах начали формировать также тысячные алы (*ala milliaria*), состоящие из 24 турм.

Помимо ал, существовали в римской армии кавалерийские подразделения — *numeri*. Как правило, это были отряды, происходящие из стран, совсем недавно завоеванных Римом и во всем сохранивших свои национальные особенности, за исключением того, что возглавлял теперь эти отряды римский офицер (трибун или префект).

С появлением на Дунае в конце I в. войск племен Роксаланов и Сарматов, располагавших тяжеловооруженной кавалерией — катафрактами (конные воины, имеющие доспехи, защищающие туловище, руки и ноги воина. Вооружены катафракты длинным копьем. Лошади катафрактов, как и всадники, были защищены латами), — Риму пришлось сформировать отряды своей тяжеловооруженной кавалерии. Может быть, подобные отряды существовали в римской армии и раньше, но первый регулярный отряд римских катафрактов, вооруженных тяжелым длинным копьем восточного типа (*contus*), был сформирован при Адриане (117—138 гг.). Легкую же кавалерию при императорах продолжали исправно поставлять нумидийцы.

Смешанные когорты

С самого начала империи в римской армии появился новый тип подразделений — вспомогательные смешанные когорты (*cohortes equitatae*), составленные на две трети из пехотинцев и на треть из кавалеристов. Скорее всего, их появление было результатом заимствования способа действий у германцев, у которых кавалеристы и пехотинцы весьма успешно сражались «двойками» (всадник и пеший воин), доставляя порой немало неприятностей римлянам.

Кавалеристы смешанных когорт были, скорее всего, просто пехотой, посаженной на лошадей, а не полноценными конными воинами. В боевом же порядке смешанные когорты, как правило, образовывали вторую линию за всей остальной конницей.

Задачи, возлагавшиеся на них, были самыми разнообразными. По большей части это могло быть патрулирование границ, засады, охрана обозов и т.д. Во время крупных военных действий их включали в состав ал для увеличения численности последних.

ВООРУЖЕНИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ И ОДЕЖДА

Командиры

Судя по тому, что доспех офицера, изображенного на алтаре Домиция Агенобарба (вторая половина I в. до н.э.), похож на тот, что фигурирует на колонне Траяна (начало II в. н.э.), «мода» на доспех позднеэллинистического типа сохранялась в римской армии на протяжении первых двух веков нашей эры. Можно предполагать, что офицеры носили короткую «мускульную» кирасу, имитирующую рельеф мужской «идеальной» мускулатуры (иногда такой доспех называют «анатомическим»), поножи (*oscreae*) и шлем также позднеэллинистического типа.

Вооружение офицера состояло из меча, копья и круглого щита. *Tribunus laticlavus* носил поверх кирасы широкий белый шарф, завязываемый под грудью, показывающий, что трибун считается кандидатом в сенаторы. Другие пять трибунов легиона носили более узкий шарф фиолетового цвета.

Высшие командиры носили меч на поясной портупее. Так как им не приходилось пользо-

ваться щитом, меч они могли носить и слева. Но об этом нет точных данных, так как императоры и высшие сановники на изображениях показаны без мечей. Мечи у них, разумеется, были, но играли символическую роль, как шпаги европейских военачальников XVII–XIX вв.

Центурионы отличались посеребренным чешуйчатым панцирем и тем, что часто носили вышедшие из общего употребления поножи. Гребень на шлеме центурионов крепился поперечно. Знаком отличия центурионов и одновременно орудием наказания была виноградная лоза — трость (*vitis*). Один из античных авторов упоминает, что за пристрастие к использованию этого атрибута один из центурионов германских легионов был прозван «Поддай другую», поскольку лоза часто не выдерживала соприкосновения со спинами его подопечных. Меч центурионы носили слева, кинжал справа.

Легионеры

До реформы Мария легионеры подразделялись на категории, различающиеся по возрасту и вооружению. Первые две линии боевого порядка легиона состояли из принципсов и гастатов, воинов молодого возраста, вооруженных пилумами, третья линия — из триариев, ветеранов, вооруженных простыми копьями. После реформы все легионеры вооружались одинаково.

В начале I в. в разных частях империи возникли первые государственные мастерские, занимавшиеся производством оружия и доспехов для армии. Строгого единообразия в выпускаемой ими продукции, конечно, не существовало. К началу I в. на территории римского государства производилось несколько типов оружия и доспехов, ставших к этому времени традиционными.

Оборонительное снаряжение (*agma*) легионера состояло из шлема, панциря и щита. В начале новой эры галльские мастерские начали выпускать два новых типа шлемов с ощутимым местным влиянием галльских традиций в изготовлении шлемов. К первому типу (*coolus*) относились круглые бронзовые шлемы с небольшим задним козырьком, ко второму — железные с большим задним козырьком («Port» — по названию места в Швейцарии, где один из них был найден), впоследствии модифицировавшиеся в классический «императорско-галльский» тип. Старые бронзовые шлемы типа

«Монтефортино» времен Юлия Цезаря в начале нового тысячелетия использовались еще довольно широко, наряду с новыми образцами. Что же касается шлемов типа «coolus», то они перестали использоваться в середине I в.

Модификация римского шлема в первой половине I в. характеризовалась постепенным увеличением заднего козырька. В этот же период появляется и горизонтальное ребро жесткости, крепившееся к надлобной части шлема (наподобие современного козырька), защищающее лицо от нисходящего удара меча. Ко второй четверти I в. на шлемах появляются надушные полукруглые выступы. Все эти детали остались характерной чертой римских пехотных шлемов и во II в.

Для крепления гребня на шлемах были предусмотрены два отверстия, в которых укреплялись специальные держатели. Гребни, скорее всего, надевались только для парадов, а в сражениях использовались редко. Сам шлем надевали только перед сражением, в походе же он подвешивался на кожаных ремешках на груди воина.

Панцирь (lorica) получил свое название от кожаных ремней (lorum), из которых он когда-то состоял. Римские солдаты использовали несколько видов этого панциря.

Lorica squamata (чешуйчатый панцирь) представлял собой холщовую или кожаную рубашку, покрытую рядами металлических чешуек.

Вплоть до середины I в., если судить по изображениям на надгробных памятниках, легионеры продолжали носить lorica hamata (или hamis sarta) — кольчуги, весившие примерно 12–15 кг. В восточных провинциях империи их употребление было, возможно, более продолжительным, чем в западных, где панцири из-

готавливали в галльских мастерских, в 30–40 гг. I в. перешедших к производству совершенно нового типа пластинчатого панциря lorica segmentata, состоявшего из металлических полос, скрепленных изнутри кожаными ремешками. Модифицированный, с упрощенными деталями lorica segmentata использовался римскими солдатами вплоть до III в. и позже. Стоит отметить, что тенденция упрощения деталей, не только панциря, но и других элементов воинского снаряжения, не прекращалась на протяжении II и III вв.

С незапамятных времен щитом легионера был овальный выгнутый skutum (scutum). Происхождение его не вполне известно, одни исследователи приписывали его появление сабиянам, другие самнитам. Как бы то ни было, в начале I в. очертания skutuma несколько изменяются: он становится прямоугольным, но с закругленными углами. Позже, видимо, в последней четверти I в., углы щита становятся прямыми.

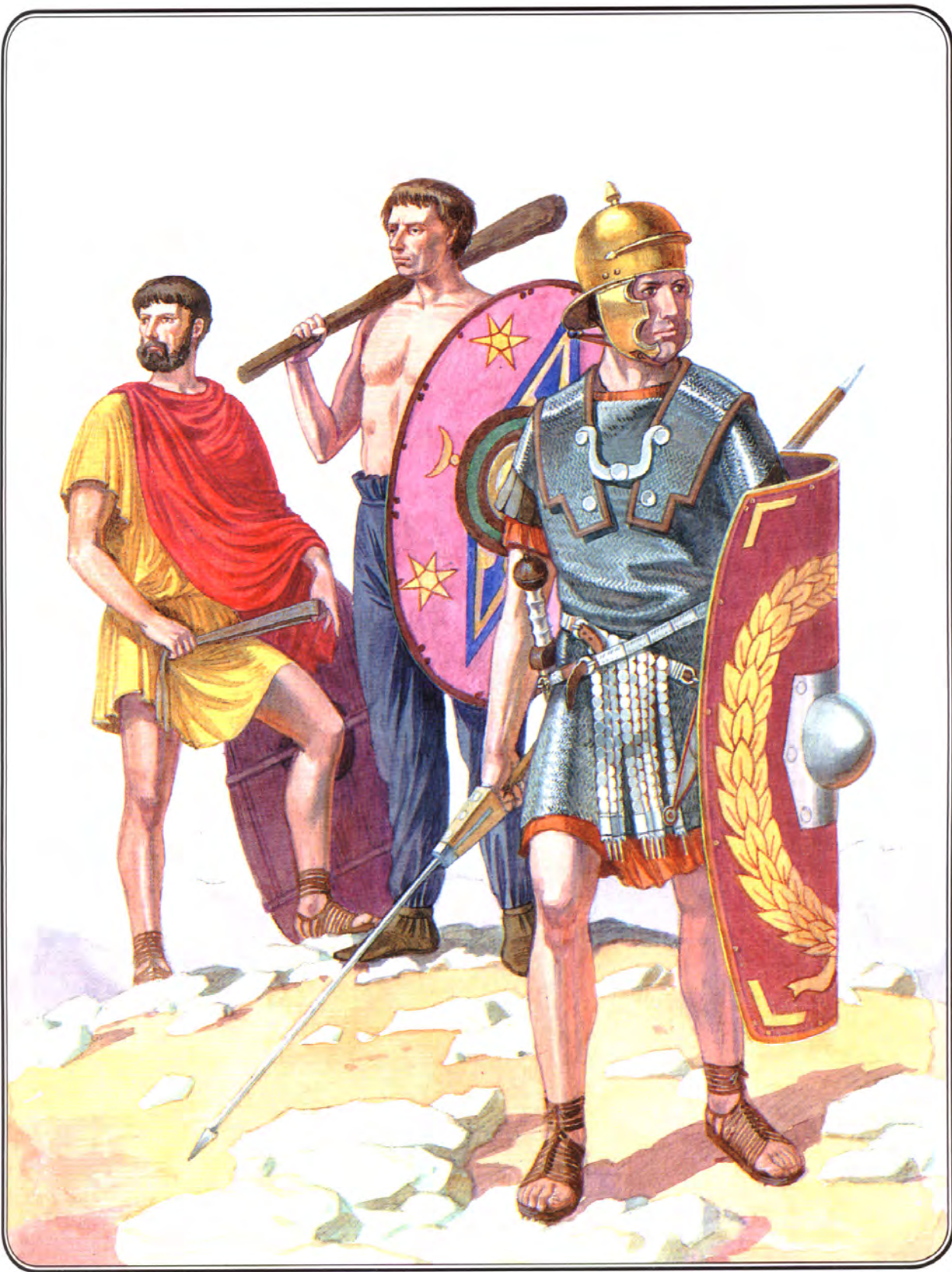
Изготавливался skutum из легких осиновых или тополиных досок и обтягивался сначала полотном, а затем воловьей шкурой, по краям обивался медью или железом, а посередине с внешней стороны имел металлическую выпуклую накладку — umbo. В углублении этой накладки с внутренней стороны щита воин мог хранить мелкие предметы, например деньги и т.п. Внешняя сторона накладки могла быть украшена чеканкой или накладным серебром. Иногда на нем изображалась личная эмблема (амулет) хозяина щита. На внутренней же стороне помещались записи, касающиеся личности владельца щита: его имя, номер легиона, может быть, центурии и т.п. Вес щита был не меньше 5,5 кг.

1. Балеарский пращник.

2. «Варвар» на римской службе.

3. Легионер в кольчужном панцире lorica hamata (1-я половина I в.) и бронзовом шлеме типа «coolus».

*Группа римских военачальников и воинов
(фрагмент барельефа колонны Траяна)*

Поверхность щита была украшена рисунками. Среди изображений могли встречаться знаки зодиака. Скорее всего, этот знак обозначал тот астрологический цикл, в который был образован легион или вспомогательная когорта или родился император, их создавший. Наиболее известное изображение — молнии и веретена

Юпитера — скорее всего, принадлежит преторианским когортам.

Во время похода и в лагере, чтобы укрыть щиты от влаги, разрушительно действовавшей на кожу и дерево, использовали кожаные чехлы, которые снимались перед битвой. Иосиф Флавий описывает, как под стенами осажденного Иерусалима будущий император Тит устроил церемонию раздачи солдатам жалования и продовольствия: «По принятому в таких случаях обычаю войско выступило с открытыми щитами, которые обыкновенно накрывались чехлами и в полном вооружении. Ярким блеском золота и серебра засверкала окрестность города». Церемония продолжалась целых четыре дня и произвела на осажденных довольно сильное впечатление.

Надо сказать, что щит использовался не только как прикрытия от ударов противника, но и как наступательное оружие. При обучении солдат отрабатывались прямые удары центральной выпуклой накладкой щита, призванные вывести противника из равновесия, а также удары ребром щита.

К наступательному оружию пехоты относились меч, пилумы и метательные копья.

Римский меч императорского периода (gladius) ведет свое происхождение от несколько более длинного, чем римский, испанского меча (gladius hispaniensis). После Пунических войн, когда был покорен Иберийский полуостров, римляне воспользовались секретами местных оружейников, в результате чего их легионы получили это превосходное оружие.

Меч гладиус, название которого в наше время перешло к похожему на него по форме цветку гладиолусу, в первой половине I века еще имел длинное (50–56 см) сужающееся

1. Легионер в пластинчатом панцире lorica segmentata (около 100 г.).

2. Легионер на марше. В левой руке шест для переноски поклажи, в правой метательные копья — пилумы. Щит защищен кожаным чехлом.

3. Легионер (около 200 г.).

Все три легионера в различных модификациях железных шлемов «императорско-галльского» типа, характерными деталями которых являлись широкие нащечные пластины и задний козырек.

лезвие. Позже форма меча претерпела некоторые изменения: обе кромки его клинка стали параллельными, а заостренная его часть стала короче. Общая длина клинка уменьшилась до 44—55 см.

В начале I в. легионеры носили через левое плечо перевязь (balteus), на которой крепились ножны (vagina) меча. Таким образом, меч располагался справа, и легионер мог выхватить его, не изменяя положения щита, который всегда должен был закрывать его как можно более полно.

Кроме меча легионер имел боевой кинжал (pugio). Его носили на поясе (cingulum) с левой стороны. Судя по фигурам, изображенным на колонне Траяна, к концу I в. кинжал легионерами уже, скорее всего, не использовался. Но его могли носить офицеры.

Примерно с IV в. до н.э. метательным оружием легионеров служили пилумы (pilum) — разновидность метательного копья. У каждого легионера их было два. Первоначально один из них был более легким и предназначался для метания на более длинную дистанцию. После 80-х гг. I в. н.э. стали использоваться только тяжелые пилумы.

Сила удара умело брошенного тяжелого пилума была достаточно велика: он мог пробить щит врага. Поэтому тактика легионеров строилась на том, что они бросали пилумы в щиты неприятеля. Тяжелый наконечник застревал, от силы удара искривлялся (металл использовался мягкий), древко оттягивало щит врага вниз. Тогда римляне с мечами в руках атаковали противников, которые уже не могли в полной мере воспользоваться щитами с вонзившимися в них пилумами и чаще всего отбрасывали щит в сторону, оставаясь без прикрытия.

Вспомогательная пехота

В период империи вооружение и доспехи вспомогательной пехоты становятся однообразными, и если судить по барельефу на колонне Траяна, уже в начале II в. они мало чем отличаются от легионеров.

Пехотинцы носили кольчугу или чешуйчатый доспех на льняной основе и шлем, напоминающий шлем легионера, но более упрощенный. Кольчуги и чешуйчатые панцири со временем сменились на пластинчатые доспехи — лорики.

Главным внешним отличием «оксилариев» от легионеров был плоский овальный или шестигранный щит, подобный тому, который использовали германские племена, хотя некоторые когорты имели щиты легионеров (скутумы). Вооружены «оксиларии» были двумя копьями (lancea) и мечом (gladius). Они также могли использовать и тяжелое копье (gaesum).

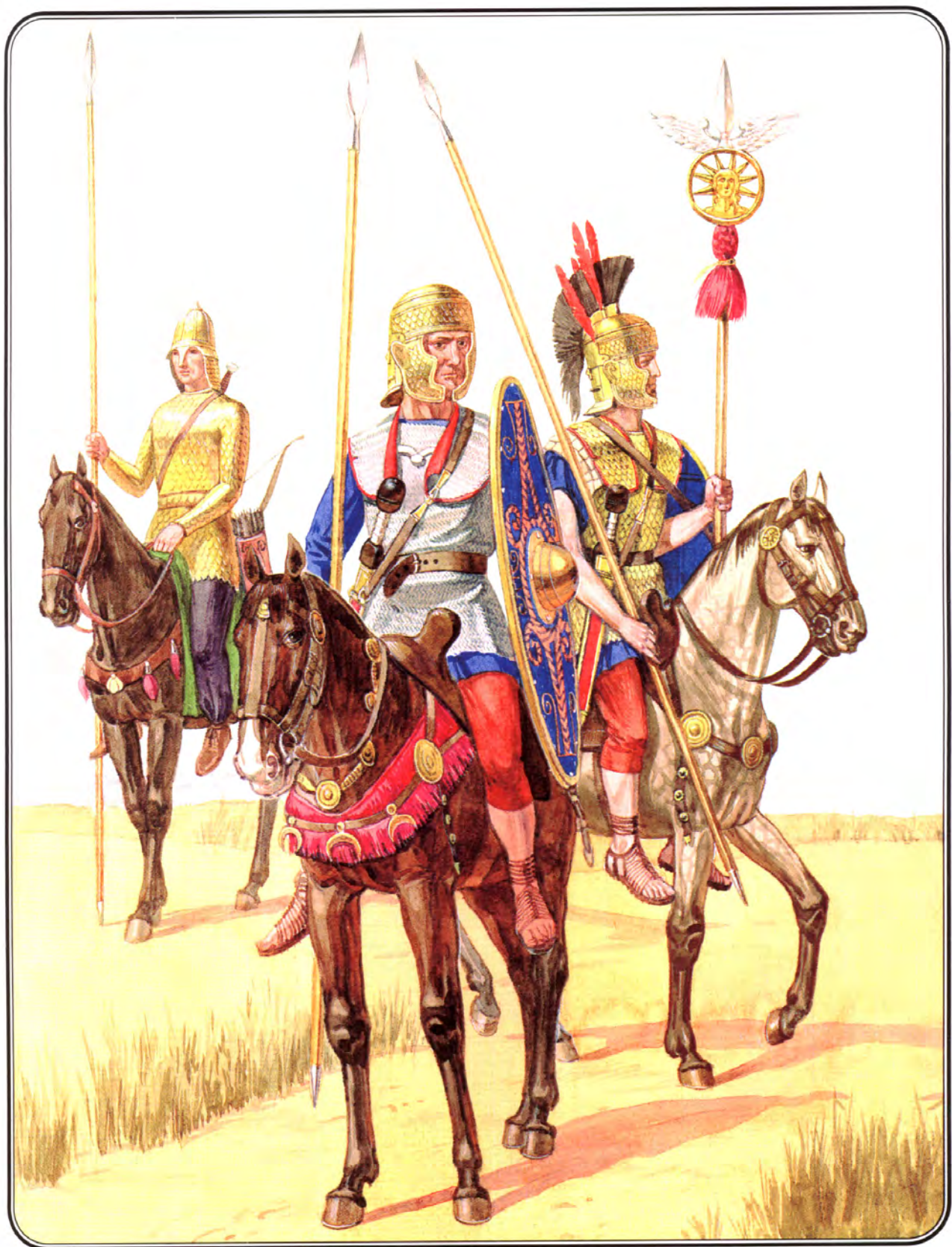
Традиционное метательное оружие: праща, лук, дротик — было оружием иноземных воинов, служивших Риму.

У пращников (funditores), как правило, набираемых на Балеарских островах, оружием была праща (funda) — вдвое сложенный ремень. Для метания использовались камни (lapides missiles) или отлитые в форме желудка свинцовые пули (glandes). На колонне Траяна эти воины показаны вовсе без доспехов и даже без какой-либо обуви.

Лучники (sagittarii) набирались обычно в восточных провинциях. Они носили кольчуги, превосходившие по длине те, что носили кавалеристы или пехотинцы, и были вооружены сложным (составным) луком (arcus) с 12—24 стрелами (sagitta).

1. *Сарматский наемник вспомогательной конницы (II в.). Судя по изображению на колонне Траяна, лошади знатных воинов могли быть защищены чешуйчатым доспехом.*
2. *Всадник легионной конницы (2-я половина I в.).*
3. *Знаконосец (signifer) вспомогательной кавалерийской алы (2-я половина I в.).*

Кавалерия

Римский кавалерист был защищен кольчужным или чешуйчатым панцирем, носил железный или бронзовый шлем. Шлем практически во всех деталях напоминал шлем легионера. Наплечники кавалерийских кольчуг в I в. очень напоминали кельтские наплечники. Кольчуги имели разрезы на бедрах, чтобы не стеснять движений всадника, когда он садился на коня. Другой, более легкий тип кольчуги, изображенный на колонне Траяна, имеет зубчатые края рукавов и подола. Оборонительное снаряжение дополнял плоский овальный или шестигранный щит. На походе щит либо приторачивался к седлу, либо перекидывался за спину. Конечно же, в снаряжении были вариации, иногда очень значительные, особенно это касалось шлемов и их украшений.

Кавалеристы были вооружены более длинным, чем в пехоте, мечом (*spatha*), похожим на кельтские мечи (*glaives celtiques*), а также длинным (*tragula*, *hasta*) или легким метательным (*lancea*) копьём. Длинный клинок меча был необходим для нанесения ударов с коня. В качестве ударного оружия римские кавалеристы, до появления катафрактов, копья не использовали. Это вполне объяснимо, поскольку без стремян, а их Древний мир не знал, удар копьём мог попросту выкинуть из седла самого всадника. Зато они носили шпоры (*calcaria*), крепившиеся к «калигам» (обувь) с помощью кожаных ремешков.

У Иосифа Флавия, описывающего восточных наемных кавалеристов Веспасиана, упоминаются еще прикрепленные к седлу колчаны с 3–4 дротиками.

Кавалерийский доспех претерпевал эволюцию, обратную той, что переживал доспех пехотинца. Если снаряжение легионера продолжало упрощаться и облегчаться, то кавалерийское усиливалось и утяжелялось до тех пор, пока кавалеристы не превратились в клибанариев (*clibanarii*)*, тяжеловооруженных конных воинов.

В начале империи конский доспех не использовался, зато упряжь была украшена бронзовыми кулонами и дисками (*phalerae*), также имевшими кельтское происхождение.

Пехотинцы смешанных когорт имели такое же снаряжение, что и солдаты пехотных когорт, однако все его детали были упрощены до предела, что свидетельствовало о более низком положении этой пехоты в военной иерархии.

Одежда и обувь

Одежда легионера состояла из шерстяной рубахи (*tunica*) с короткими рукавами или без них, поверх которой носили доспех. Шею повязывали платком, чтобы ее не натирали пластины панциря. Такой же платок имели и солдаты вспомогательных войск, даже если в качестве панциря они носили кольчуги. Цвет туники чаще всего изображается в книгах и исторических фильмах красным (цвет Марса), но по причине дороговизны этого красителя такой цвет одежды могли позволить себе разве что в преторианских когортах.

Отличительной чертой музыкантов и знаменосцев было то, что обычно они носили звериную шкуру, накинутую на плечи поверх шлемов. По традиции в восточных легионах и

* Название *clibanarii* происходит от слова *clibanus* — маленькая железная печька.

1. Ближневосточный пеший лучник (по изображению на колонне Траяна).

2. Пехотинец смешанной когорты (около 100 г.).

3. Кавалерист смешанной когорты (около 100 г.).

Воины смешанных когорт носили «кавалерийские» шлемы с характерными перекрещивающимися на макушке ребрами жесткости. Шлемы вспомогательных когорт и ал изготавливались из бронзы, но могли быть железными, и не имели украшений, в отличие от шлемов легионной конницы.

преторианских когортах использовали львиные шкуры, а медвежьи — в германских.

Римские солдаты носили плащ (*sagum*), который снимался перед сражением. В более позднее время для защиты от холода и дождя надевалась *paenula* — длинный плащ с капюшоном. Военный плащ полководца (*paludamentum*), изготовливавшийся из лучшей материи, был пурпурного цвета, с золотой вышивкой.

Обувью для рядовых солдат и центурионов служили (с республиканских времен) невысокие, зашнуровывавшиеся ремнями полусапоги (*caligae*), оставлявшие пальцы свободными.

Штаны (*brassae*) были заимствованы у галлов. Их носили в северных регионах. Вообще же для защиты от холода обвивали голени повязками (*fasciae*).

АРМИЯ В ПОХОДЕ

Армия на марше называлась *agmen*. Надо отметить, что в войнах легионы никогда не использовались в полном составе. Одна или две когорты оставались в постоянном лагере. Прежде всего это касалось малоопытных легионов. Легионы редко действовали поодиночке. Для небольшого похода выделялись три или четыре легиона. Для вторжения на территорию сильного противника их число могло достигать до восьми или десяти. Численность такой армии доходила до 50 тыс. человек, не считая вспомогательных войск.

Походный порядок

В поход выступали с восходом солнца, а часто и раньше. Походный порядок (*ordo agminis*) римской армии был довольно подробно описан

Иосифом Флавием в книге «Иудейская война»: «Авангард образует всегда легион, назначающийся по жребию, бросавшемуся ежедневно». Поход Тита к Иерусалиму «открывали отряды царей (римских союзников) и все прочие вспомогательные войска; за ними шли строители дорог и квартирмейстеры, а также вьючные животные с багажом предводителей; за ними, под прикрытием тяжеловооруженных воинов, следовал сам полководец, окруженный многочисленным отборным войском и копьеносцами. Вслед за ними и непосредственно перед машинами ехали принадлежавшие к легионам всадники, а позади машин — трибуны под прикрытием отборного войска и начальники со своими когортами. За ними появлялись полевые знамена с орлом в середине, предшествуемые трубачами». С помощью знаков-знамен передавались сигналы.

В другом месте Флавий описывает иной порядок движения передовых войск (*agmen primum*): «Веспасиан выступил из Птолемаиды и двинул свое войско в поход в принятом по римскому обычаю порядке. Легкие вспомогательные отряды и стрелков (лучников) он выслал вперед для отражения непредвиденных неприятельских нападений и осмотра подозрительных лесов, удобных для засад. За ними следовало отделение тяжеловооруженных римлян. За ними следовали разведчики (*castrorum metatores* или *exploratores*), по 10 человек из каждой центурии, которые при приближении к цели перехода посылались вперед для определения места и разметки временного лагеря. Они несли как собственную поклажу, так и инструменты для отмеривания лагеря». За ними двигались «саперы» (*antecursores*) с топограми (*dolabra*), которым надлежало «выровнять извилистые и бугристые места по главной дороге

1. Знаконосец (*signifer*) со знаком манипулы.
2. Орлоносец легиона.
3. Преторианец со штандартом (*vexillum*) в церемониальном облачении.

и срубить мешающие кустарники, дабы войско не уставало от трудностей похода. Следом продвигался большой кавалерийский отряд, охранявший обоз командующего и его штаба. Командующий следовал сразу за обозом, в окружении своей личной охраны, образованной из отряда вспомогательных войск, вслед за ним ехали принадлежащие к легионам всадники, затем шли мулы, навьюченные осадными машинами* и другим военным снаряжением; после появлялись легаты, начальники когорт с трибунами, окруженные отборным войском».

Дальше «тесными рядами по шести человек в каждом» двигались легионы (*agmen legionum*). По краям колонны шли командиры (центурионы, *optiones*), следившие за порядком в строю.

Замыкали походный порядок: обоз, остальные вспомогательные войска и наемники. Этот довольно сильный арьергард (*agmen novissimum* или *extremum*) должен был прикрыть тылы армии и препятствовать дезертирству, особенно распространенному в рядах союзников. Поскольку армия на марше была не совсем готова к столкновению с противником, точное место следующей остановки держалось в тайне. Разведчики же выдвигались далеко вперед, используя сведения, полученные от лазутчиков (*speculatores*).

Двигались войска с такой скоростью, чтобы колонна не растягивалась и отряды в случае необходимости могли сгруппироваться для боя. Порядок движения должен был сохраняться неукоснительно. Если неприятель был близко, войска двигались в боевом порядке.

Нормальный дневной переход (*justum iter*) равнялся приблизительно 30 км и продолжался около семи часов. Если войска шли форси-

рованным маршем (*magna itinera* и *maxima itinera*), он мог достигать 50 км и более. Так, например, во время экспедиции против галльского племени лузитанов войска Гальбы (68–69 гг.) однажды преодолели более 90 км.

Обоз

Армия во все времена сопровождалась большим обозом, бывшим не только сильным искушением для врага, но и неизбежной обузой для собственного войска. После реформы Мария обоз римской армии значительно сократился. Этого удалось достичь за счет того, что поклажа каждого легионера весьма возросла. Отныне каждый легионер нес на себе не только все свое оружие, но и строго определенный набор предметов снаряжения. Причем часть этого набора предметов относилась к хозяйству подразделения и распределялась между всеми солдатами этого подразделения. Вес груза, переносимого легионером, составлял примерно 23 кг. Нагруженные всем этим скарбом легионеры получили ироническое прозвище «*mulus Marianus*» — мулы Мария. Зато, сократив размер обоза, Марий сделал армию более маневренной.

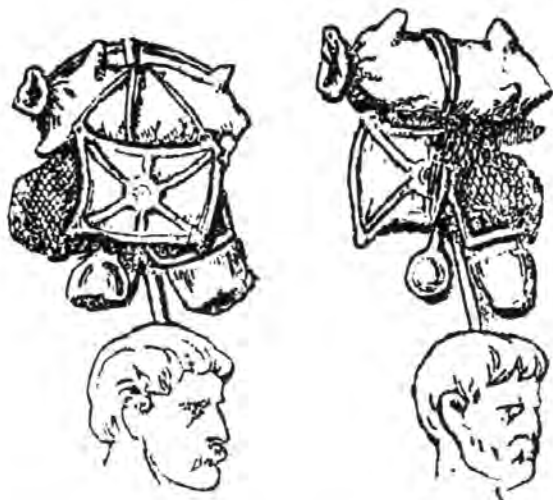
Кладь (*sarcinae*) переносили на деревянном шесте (*furca*), оканчивающемся своего рода рогаткой. Основными предметами, входившими в багаж легионера, являлись: просторный плащ (*sagum*), личные вещи, уложенные в кожаный мешок, а также топор, веревки, кожаные ремни, корзина. К этому набору следует прибавить еще трехдневный запас пищи (*cibaria*): немолотое зерно, вяленое мясо, а также разную утварь (*vasa*), посуду для варки пищи и колья (*vallus*) для укрепления лагеря, кандалы для пленных, серпы и цепи. В тех краях, где снаб-

* Машины чаще всего перевозились в разобранном виде.

1. Солдат вспомогательных пеших когорт (2-я половина I в. — II в.).
2. Солдат испанской вспомогательной когорты — *cohors Hispanorum scutata* (около 100 г.).
3. Гельветский вспомогательный пехотинец в зимней одежде, вооруженный тяжелым метательным копьем (*gaesum*). Начало III в.

Способ переноса поклажи (carcina)

жение армии было затруднено, запас провизии мог рассчитываться на 15 дней и более. Во фляги, для лучшего утоления жажды, наливали специальный напиток, называемый posca — смесь воды и уксуса.

Шест с поклажей помещался на левом плече, в правой руке легионер нес пилумы. На боку был подвешен шит, покрытый тканым или кожаным чехлом.

Более тяжелые предметы везли в обозе (impedimenta). Этот груз был уложен на повозки и навьючен на ослов, иногда на верблюдов. Отвечали за груз обозные служители (calones). Обоз перевозил запасное оружие, провиант, палатки (papilio), осадные машины и кухонные принадлежности, в том числе камни жерновов, так как зерно никогда не мололи заранее, чтобы оно сохранялось как можно дольше.

При отступлении обоз, конечно же, шел впереди с частью войска, а основные силы следовали за ним. Во время отступления от Иерусалима (66 г.), желая ускорить движение армии, Цестий Галл приказал уничтожить обозы. По его приказу были убиты мулы и другие вьючные животные, кроме тех, что перевозили осадные машины. Тем не менее впоследствии они были захвачены иудеями.

Перед сражением багаж и обоз помещали в одном месте и для прикрытия оставлялся отряд. Если же войско выступало в битву из лагеря, то поклажу и обоз оставляли в нем.

Римский военный лагерь

Иосиф Флавий писал: «...внезапным нападением неприятель не может иметь успех, ибо, вступая в страну неприятеля, они (римляне) избегают всякого столкновения с ним до тех пор, пока не устраивают себе укрепленного лагеря». В походе римляне делали это каждый вечер. Независимо от погоды, удаленности от врага, усталости легионеры должны были разбивать укрепленный лагерь (castra aestiva). Поэтому расстояния переходов часто обозначались просто числом лагерей. Благодаря этому неукоснительно соблюдаемому обычаю армия получала возможность нормального отдыха в укрепленном и охраняемом месте.

Строительство походного лагеря, как и все в жизни римского легионера, было продумано и подчинено строгому порядку. К концу дневного перехода вперед высылались группа разведчиков для выбора места ночевки. Наиболее подходящими для лагеря считались места легкие для защиты (чаще всего на склоне холма), с одной или нескольких сторон прикрытые естествен-

1. «Ортіо» преторианской когорты в боевом парадном снаряжении. Гребень на шлеме был закреплен специальными держателями, которые легко могли отсоединяться, когда гребень снимался. В левой руке церемониальный посох.
2. Военачальник в ранге *tribunus laticlavius*. В качестве знака отличия — белый шарф с золотыми кистями.
3. Центурион (2-я половина I в.).

ными преградами, близкие к источникам воды, с минимальной растительностью, но вблизи от леса и фуража. Выбрав место, начальник группы, как правило трибун, втыкал белый флаг там, где должна быть расположена палатка командующего (*praetorium*) в центре будущего лагеря.

По отношению к этой точке определялись все остальные части лагеря, помечаемые большими цветными флагами.

К моменту прибытия основной массы войск местность уже была размечена. Солдаты, оставив свои доспехи и оружие, но со щитами, отправлялись на линию лагерных укреплений (*tunition*). Часто доспехи и оружие не снимали и работали вооруженными. По периметру лагеря вырывался ров (*fossa*) и насыпался сплошной вал (*vallum*), укреплявшийся дерном, иногда камнями или — при продолжительной стоянке — плетнем. Сверху вал усиливался палисадом из деревянных кольев (*pila muralia* — заостренные с двух сторон, высотой около 1,60 м).

Когда строительство укреплений было завершено, устанавливались палатки для полководца и высших офицеров. Каждый офицер имел собственную палатку. В 60-метровом квадрате вокруг претория располагались палатки высших офицеров и штаба (*principia*). Солдатские палатки ставились в последнюю очередь. Пространство между укреплением и первыми рядами палаток (не менее 30–50 м) оставлялось свободным для перемещения отрядов внутри лагеря и главным образом для того, чтобы разместить палатки вне досягаемости вражеских стрел и камней.

Палатки (*tentoria*, *tabernacula*) состояли из деревянного каркаса, обтянутого грубым полотном или выделанными шкурами (*pelles*). Работы

по разбивке лагеря совершались за 3–5 часов, после чего солдаты устраивались на ночевку.

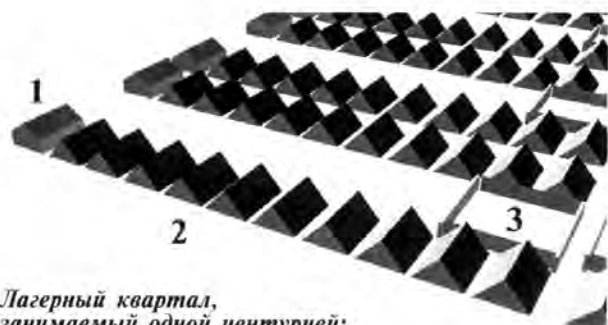
Лагерь, в котором войско проводило более одной ночи, назывался *castra stativa*. Летний лагерь назывался *castra aestiva*, а постоянный лагерь или зимние квартиры — *castra hiberna*. Постоянные лагеря с более мощными укреплениями, строившиеся римлянами по берегам Рейна и Дуная, постепенно становились подобием небольших городков. Вместо палаток в них строились деревянные бараки или казармы (*casae*), для начала покрывавшиеся соломой или шкурами, а позже и черепицей, если за время стоянки успевали наладить ее производство. В палатке обычно помещалось 8–10 человек, барак же предназначался для центурии. В рейнских лагерях бараки строились из камня уже во времена Нерона. По этому примеру в других регионах деревянные постройки также постепенно заменялись каменными. Вокруг постоянных лагерей возникали рынки, строились школы, мастерские, больницы и т.д. Некоторым из таких лагерей обязаны своим происхождением современные города (например, Кельн).

Римские военные лагеря организовывались приблизительно одинаково. Лагерь имел четырехугольную, обыкновенно продолговатую форму. Его размеры, если судить по реконструкции лагеря XVI легиона на нижнем Рейне, были около 450×650 м. Лагерь пересекали две главные улицы, каждая из которых оканчивалась двумя главными воротами: *porta praetoria* (обращенные к неприятелю) и *porta decumana*, за которыми ставили палатки маркитанты и торговцы (*lixae*, *mercatores*), следовавшие за войском. Было еще двое ворот *porta principalis dextra* и *porta principalis sinistra*. Проще говоря, ворота имелись с каждой из четырех сторон лаге-

1. *Штандартносец (вексиларий) преторианской конницы.*
2. *Солдат преторианской когорты в церемониальной одежде.*
3. *Музыкант (cornicin) преторианской когорты. В отличие от солдат, носивших пластинчатый доспех (lorica segmentata), музыканты носили кольчугу.*

Лагерный квартал, занимаемый одной центурией:

1 — палатки центурионов;

2 — палатки легионеров;

3 — загон для выючных животных

ря, но двое из них считались главными. Все ворота были достаточно широки, чтобы не создавать препятствий для движения выючных животных и возможных вылазок.

Центром лагеря — praetorium — назывались как сама палатка полководца, так и площадь вокруг нее. Перед палаткой стоял алтарь (ага), на котором полководец совершал жертвоприношения. Справа от алтаря находилось место для гаданий (augurale) и quaestorium (площадь с палаткой квестора; первоначальный смысл звания квестор — казначей. Фактически квестор был одним из высших должностных лиц в легионе). Слева находился трибунал, покрытая дерном насыпь, с которой полководец обращался к войску и на которой производил суд, и форум, служивший местом для солдатских сходов. Налево и направо от этого центрального квартала стояли палатки высших офицеров и телохранителей полководца.

Сзади претория через улицу помещались вспомогательные войска. В другой части лагеря, по обеим сторонам via praetoria (главная улица лагеря), располагались остальные войска.

Жизнь военного лагеря подчинялась определенному порядку. «С наступлением утра, — пишет Иосиф Флавий, — солдаты группами являются с приветствием к центурионам, эти — к трибунам, с которыми все офицеры вместе с той же целью приходят к полководцу. Последний, по обычаю, объявляет им пароль дня, а также и приказы для сообщения их своим подчиненным».

Доставка продовольствия, дров, подвоз воды производились назначаемыми по очереди отрядами. Все совершалось только по сигналам трубы, включая прием пищи, отбой и подъем.

Помимо хозяйственных работ лагерная жизнь состояла из караулов и работ по укреплению ла-

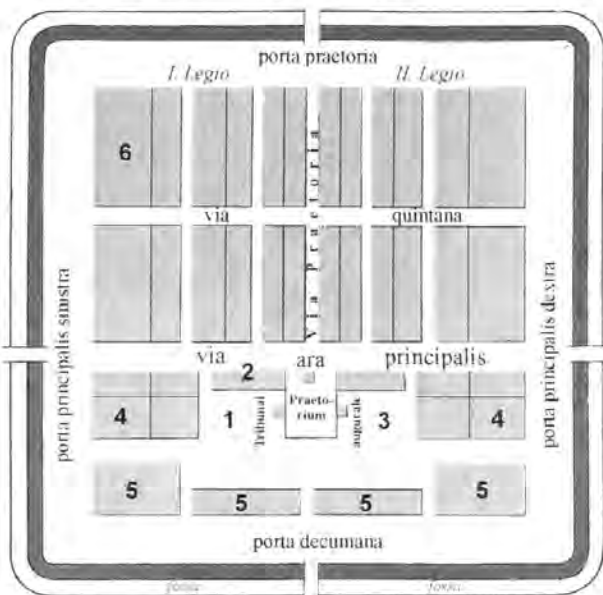
геря. От несения лагерной службы освобождались офицеры, жрецы и ветераны.

Караулы подразделялись на дневные (excubiae) и ночные (vigiliae). Существовали другие виды караульной службы — custodiae (караулы на валу, у обоза, ворот) и stationes — сторожевые патрули на территории лагеря (pro castris) или перед лагерьем (pro portis). Каждый из четырех ворот обычно охраняла одна когорта. Днем окрестности лагеря охраняли всадники, а ночью отряды пехоты.

Ночные караулы менялись четыре раза (смена по 3 часа). Сигнал к смене караула давал трубач — буцинатор. Время определялось по водяным часам.

Снятие лагеря (castra movere) также осуществлялось последовательно. После первого сигнала трубы солдаты начинали снимать и складывать палатки, по второму — палатки, поклажа и осадные машины навьючивались на животных. Солдаты готовились к выступлению из лагеря. «В это же время они сжигают шанцы для того, чтоб не воспользовался ими неприятель, в той уверенности, что в случае надобности они без особого труда смогут соорудить на этом месте новый лагерь. Третий трубный сигнал возвешает выступление — выстраиваются ряды и всякий замешкавшийся

План римского лагеря: 1 — форум; 2 — палатки трибунов и префектов; 3 — квартал, в котором располагались палатки интендантов и казначеев; 4 — палатки отборных войск; 5 — палатки вспомогательных войск; 6 — кварталы, занимаемые палатками легионеров

солдат спешит занять свое место в строю. Тогда вестник, стоящий у правой руки полководца, троекратно спрашивает на родном языке: все ли готово к бою. Солдаты столько же раз громко и радостно восклицают: «Да, готово!» Нередко они, предупреждая окончание вопроса, полные воинственного воодушевления, с простертыми вверх руками издают только один воинственный клич». «Тогда они выступают в путь и подвигаются молча, в стройном порядке. Каждый остается в линии, как в сражении» (Иосиф Флавий, «Иудейская война»).

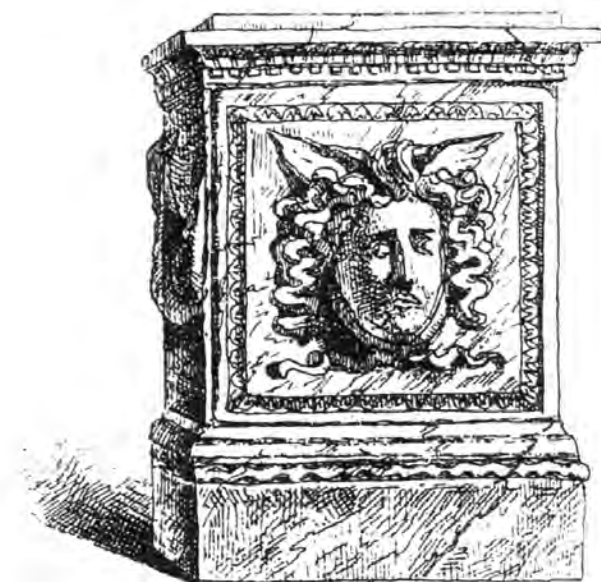
АРМИЯ В СРАЖЕНИИ

Ни одно из существовавших в древности пособий по военному делу не дошло до нашего времени в полном объеме. Всего несколько фрагментов учебника, написанного Фронтином в I в. н.э., можно обнаружить в компиляции, составленной Вегецием в IV в. Несмотря на скудость сведений, можно попытаться восстановить некоторые тактические приемы римской армии по описаниям боев. Эти описания можно почерпнуть из сочинений античных авторов (Плутарх, Аппиан, Тит Ливий, Тацит и др.).

В сражение войско выступало из лагеря, оставив в нем багаж и обоз. Но приходилось вступать в бой и прямо с дороги (*ex itinere*). Войска, выстроенные в боевом порядке, назывались *acies**.

Перед выступлением на поле битвы полководец производил ритуальные гадания (*auspicia*), затем на палатке полководца выставлялось красное знамя (*vexillum*) и подавался сигнал звуками трубы. Войска должны были быть по возможности отдохнувшими и накормленными. Часто командующий, пытаясь поднять боевой дух армии, произносил перед ней речь (*adlocutio*).

Не полагаясь на случай, место боя старались выбирать заранее. Поскольку всегда под боком имелся лагерь, у полководца была возможность избежать боя, укрывшись за лагерными укреплениями. Предпочтение в выборе места сражения отдавалось открытым местам с возвышенностью, на которой войска могли занять оборону. Благоприятными обстоятельствами считались распо-

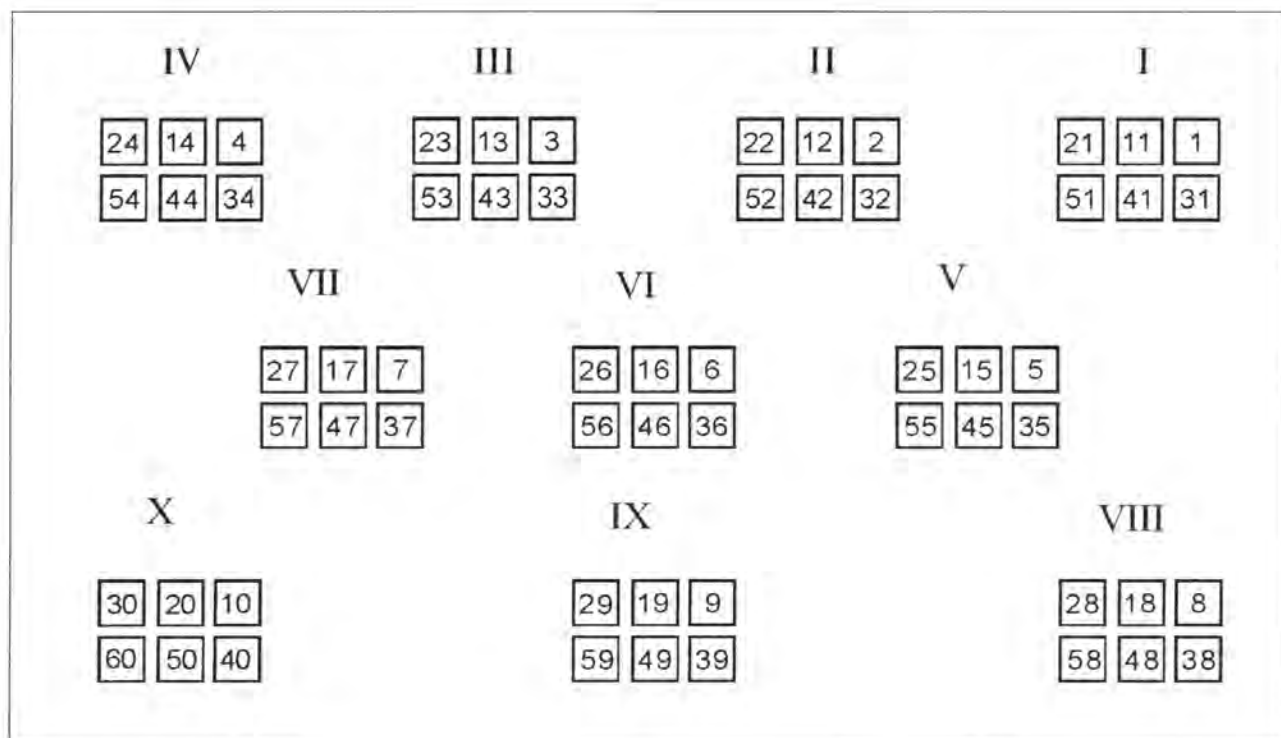
Алтарь (*ara*)

ложение солнца и направление ветра. Если солнце находилось за спиной римлян, его лучи слепили противника. Ветер, дующий в лицо противнику, не только гнал на него пыль, поднятую передвижением войск, но и увеличивал дальность полета копий и стрел.

В результате реформы Мария тактическая роль манипул перешла к когортам (до реформы Мария легион строился в три линии по манипулам — отряды пехоты по 120 человек, третья линия триариев (ветеранов) состояла из манипул по 60 человек). Когорты, как прежде манипулы, выстраивались в шахматном порядке. 10 когорт легиона строились с интервалами, равными фронту когорты, в три боевые линии (*acies triplex*). Первая и вторая линии, состоявшие из когорт опытных воинов и новобранцев, обязательно располагавшиеся по соседству, находились относительно близко, а третья, выполнявшая функцию резерва — подальше. Как правило, в передней линии помещались четыре когорты, во второй и третьей линии — по три.

С введением единообразного вооружения легионеров появилась возможность более гибкого использования разных боевых порядков, легионы могли быть построены для сражения от одной до четырех линий (*acies simplex, duplex, quadriplex*). Тактическими единицами были когорта, реже манипула, центурии отдельно не действовали и имели только административное значение. Старшинство каждой когорты опре-

* В боевом построении различались центр — *media acies* и два фланга — *cornua*. Фланговые войска назывались *alae* — крылья. Войска передней линии назывались *frons* — фронт, другие линии — *latera*, тыл армии — *tergum*. Резерв назывался *subsidia*.

Боевое построение легиона

делялось ее положением в строю. Так, из когорт более важное значение имели первые (I, II, III), из манипул — манипулы триариев (1, 31; 2, 32; 3, 33), за ними следовали манипулы принципов (11, 41; 12, 42; 13, 43...) и, наконец, гастатов (21, 51; 22, 52; 23, 53...).

В каждой когорте манипулы строились в ряд, сплошным строем: сначала манипула триариев, в середине — манипула принципов и за ней манипула гастатов. В каждой манипуле *centuria prior* (передняя центурия) стояла впереди, *centuria posterior* (задняя центурия) — сзади. Старые названия, как мы уже видели, продолжали существовать.

Вегетий дал описание других боевых построений легиона или его частей. Среди них встречаются довольно сложные — такие, как построение клином (*cuneus*) или кругом (*orbis*).

Cuneus — клинообразная наступательная колонна, использовалась тогда, когда нужно было прорвать неприятельский строй, *orbis* — круговое построение войска, когда неприятель, превосходящий численностью, окружал римлян со всех сторон. В реальности же наиболее частым было использование линейного боевого поряд-

ка. В конечном итоге целью любого сражения было разрушить, прорвать вражеский фронт, чтобы дезорганизовать, а затем и рассеять армию противника.

Полководец обращался к солдатам с воодушевляющим призывом, после чего давался знак к движению вперед. Бой начинали легковооруженные войска. Продолжала его тяжеловооруженная пехота. Движение на врага производилось сначала шагом, потом бегом, с громким криком. Достигнув дистанции полета пилумов (15–20 шагов), легионеры пускали их в противника, а затем, обнажив мечи, вступали в рукопашный бой (*cominus*). Если первая линия не достигала успеха, по сигналу рога ее когорты могли отойти в промежутки второй линии.

Интервалы между воинами в построении равнялись одному метру. Между шеренгами должна была соблюдаться дистанция в 2 метра.

В общем боевом построении армии легионы занимали центр, их фланги были прикрыты пешими вспомогательными войсками, на флангах которых, в свою очередь, располагалась конница. Всадники сражались или сомкнутыми рядами (*confertis equis*), или рассыпным строем. Нередко они спешивались. Часто ставили конницу между отрядами пехоты, так, чтобы она до поры была прикрыта и в удобный мо-

мент могла внезапно атаковать в интервалы между пехотными отрядами.

Обычно кавалерийский отряд (*turma*) строился в 2 шеренги, по 16 человек каждая (30 кавалеристов, декурион и младший офицер). Дистанция между соседними кавалеристами была минимальной (около 1 метра). Во время атаки эта дистанция заметно увеличивалась из-за естественной склонности лошадей отдаляться друг от друга по мере увеличения скорости движения. Чем выше была выучка кавалеристов, тем плотней оставался их строй.

Хотя кавалеристы вспомогательных ал были обучены лучше их коллег из смешанных когорт, тактика ведения боя и тех и других была схожей. Они атаковали линией, метали дротики, резко разворачивались через правое плечо (поскольку левая сторона была прикрыта щитом) и отступали. После перегруппировки эта последовательность действий могла повторяться снова.

Существовали и другие способы атаки. Например, «круговая» атака (своего рода прототип «караколлы» в европейских армиях XVI–XVII вв.). Во время такой атаки кавалеристы скакали вокруг вражеского строя и бросали свои копья или дротики, только оказавшись непосредственно перед ним.

Судить об этих формах ведения боя можно по тому, что Арриан (95–175 гг. н.э) в своей книге «Тактика» описывает упражнение, в ходе которого одна группа кавалеристов,двигающихся по кругу, бросала свои копья в сторону другой группы, движущейся в линии. В другом месте он описывает, как кавалерист, скачущий на линию «условного противника», пускал один за одним три или четыре дротика, затем делал разворот и возвращался. Два из них обычно он успевал бросить во время прямого движения, третий — уже в момент разворота. Лучшие кавалеристы успевали бросить не более четырех дротиков.

Кавалеристы отрядов, имевшие другое оружие, соответственно, использовали и другие способы ведения боя. Служили Риму конные лучники, армянские отборные стрелки и заимствованные на Востоке катафракты, полностью защищенные доспехом. Последние, как и легионеры, предназначались для прямой атаки противника, в которой тяжелая пехота римлян имела куда больший успех. Панцирь, защищавший кавалериста и лошадь, увы, ничего не прибавлял к силе натиска, в чем-то даже сковывая маневренность воина.

Естественно, во время боя тактическое маневрирование внутри общего построения армии было затруднено, быстрая передача приказов была практически невозможна. Поэтому задачей полководца, располагавшегося обычно на правом крыле армии, было правильно предусмотреть ее построение и дальнейшие действия загодя, до начала боя. Иосиф Флавий писал: «Победе, доставшейся счастливой случайностью, они (римляне) охотнее предпочитают поражение, если только последнее является следствием заранее составленного плана. Они держатся того мнения, что успех, приобретенный не по вине действующих лиц, порождает неосмотрительность между тем как печальные результаты, не оправдывающие прежних расчетов, оставляют по крайней мере утешение в том, что дело было правильно задумано».

Первостепенной задачей полководца в бою являлось определение наиболее уязвимых мест в линии противника, чтобы основной удар наносился именно на этом участке. Военачальник всячески стремился создавать у противника ложное представление о численности своих солдат. Для этого годились любые хитрости. В зависимости от ситуации цели можно было достичь, увеличивая или уменьшая интервалы между легионерами по фронту. Иногда солдат можно было укрыть среди деревьев или за холмом, чтобы при своем появлении, производя много шума и поднимая клубы пыли, они создавали впечатление приближения сильных подкреплений.

Когда ломался строй противника или он пускался в бегство, кавалеристы становились главными действующими лицами на поле сражения. При преследовании они разделялись на две группы. Первая продолжала преследование, вторая же оставалась в резерве, чтобы в случае необходимости предотвратить возможность контратаки.

Что касается пехоты, подгонять солдат уже не было нужды, скорее наоборот. Предчувствуя добычу, они сами стремились вперед. Поэтому теперь необходимо было их умело сдерживать, чтобы никто не вырывался из общей линии наступающей армии. Причина была проста — отряды отступающего противника не должны были оказаться в окружении. Окруженный противник неизбежно оказал бы упорное сопротивление, что сломало бы собственный боевой порядок и сделало бы управление боем невозможным, породив хаос.

ШТУРМЫ, ОСАДЫ, ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

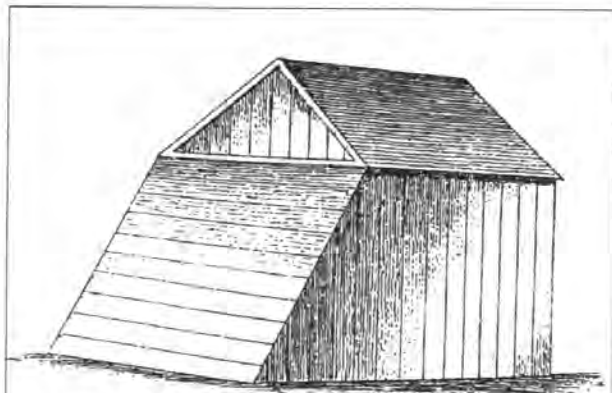
В I и II вв. оборонительные сооружения римских городов и лагерей обычно состояли из стены или вала, окруженных рвом. Ворота защищали башни, имевшие обычно прямоугольное основание. Характерной чертой этих башен было то, что они не выступали за линию стен. Римляне не только умело строили укрепления, но и могли мастерски осаждать вражеские крепости.

Укрепленный город римляне сначала пытались взять внезапным штурмом. Быстро засыпав ров, солдаты, построившись «черепашей», под прикрытием щитов, старались выломать ворота или с помощью лестниц (*scalae*) взобраться на стены. В случае неудачи первого штурма начинали планомерную осаду. При этом широко использовали стенобитные машины (*machinae*) и метательные орудия (*tormenta*).

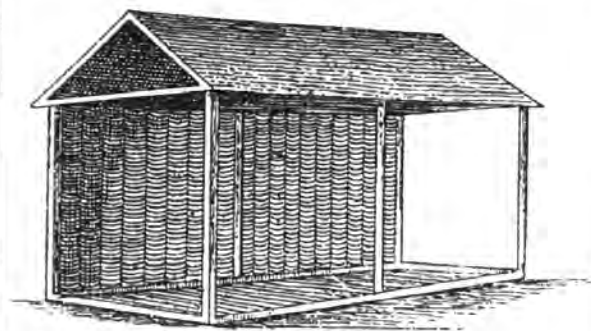
Наиболее значительные осадные работы в I в. были проведены в ходе Иудейской войны (66–70 гг.), когда римлянам пришлось брать такие сильно укрепленные города, как Иерусалим, Иотапата и Масада. В этот период по-прежнему применялась практика строительства аггера (*agger*) — широкой насыпи из земли и бревен, увеличивающейся по высоте по мере приближения к стенам города. При достижении нужной высоты на насыпи устанавливали метательные машины.

Осажденные делали опасные вылазки, стремясь разрушить осадные сооружения римлян. Поэтому при длительных осадах, которые приходилось предпринимать, к примеру, Цезарю при Алезии, Титу при Иерусалиме, для полной блокады города его окружали контрвалационной линией, представлявшей собой земляной вал, усиленный башнями и рвом. Это позволяло сосредоточить войска на наиболее важных участках осады. Если к осажденному городу направлялись подкрепления, осаждающая армия возводила вторую линию валов (циркумвалационная линия), обращенную вовне, с помощью которой она могла пресечь попытки деблокады города противником.

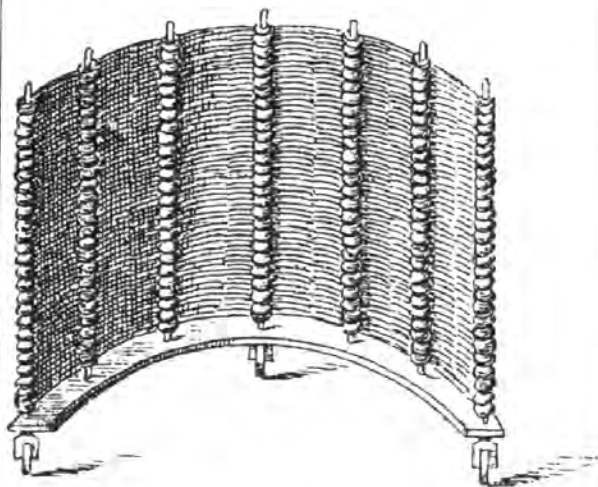
При проведении осадных работ для прикрытия воинов от неприятельских стрел и камней были необходимы подвижные щиты и навесы. Наиболее известное укрытие называлось «черепашей» (*testudo*). Это был навес с крышей из досок. Под его прикрытием можно было при-

«Черепаша» (*testudo*)

«Беседка» (*vinea*)

Осадный щит (*pluteus*)

близиться к стене для подкопа или для того, чтобы выровнять землю для продвижения тяжелых таранов или осадных башен. Другой тип навеса — «беседка» (*vinea*) собирался из плетней. Под прикрытием «беседок», выставившихся за про-

двигающимися вперед «черепахами», в которых солдаты трамбовали и выравнивали землю, возводилась насыпь аггера. Существовали и неподвижные плетеные или дощатые щиты — *pluteus* для прикрытия сооружающейся насыпи с фронта и боков.

Осадные башни (*turres mobiles* или *ambulatoriae*) использовались для атаки стен сверху. Они состояли из нескольких этажей. К стенам их подвозили на катках. В нижнем этаже помещался таран, в верхних — метательные орудия. На самом вершине располагались лучники. На некоторых башнях находились подъемные мосты, опускавшиеся прямо на стену. Обычно башни строили на месте, близ стен осажденного города.

Для разрушения стен широко использовали тараны. Таран, или, как он назывался у римлян, «баран» (*aries*) — длинное толстое бревно с железным набалдашником, часто в виде бараньей головы. Таран подвешивали к мощным перекладинам в «черепахе» (*testudo arietaria*). Остроконечный таран назывался «сверло» (*terebra*). Борьбу с тараном, установленным против стен Иотапаты, сам Иосиф Флавий описывает так: «Он [Иосиф]* приказал своим людям набить мешки мякиной и опускать их каждый раз на то место, к которому прицеливался «баран»? для того, чтобы изменять его направление и мягкостью мешков ослаблять силу ударов... Наконец, римлянам пришла мысль привязать впереди к длинным столбам серпы, которые отрезали мешки». Тем не менее машину все-таки удалось поджечь при помощи сухих дров, смеси асфальта, смолы и серы.

Осажденные старались воспрепятствовать усилиям римлян. Приставленные лестницы они стремились опрокидывать, навесы и башни разрушать сбрасываемыми камнями, огнем, расплавленным свинцом или смолой.

Для защиты от бросаемых сверху огненных стрел и других зажигательных снарядов навесы и осадные башни покрывались невыделанными кожами и мокрыми мешками. Если навеса не было, солдаты скрывались под своими щитами, которые они держали горизонтально над головами, накладывая один на другой, подобно черепице.

Из нескольких разновидностей метательных машин (*tormenta*) использовались катапульты и баллисты. Изобретение первой из них приписывается ассирийцам, а второй — финикийцам. Катапульты с параболической траекторией полета снаряда назывались палинтонами. По-

скольку в период правления императоров значение этих названий изменялось, правильное будет называть их камнеметами и самострелами, потому что это наиболее точно соответствует назначению этих машин. Большие самострелы, стрелы которых летели по прямой линии, известные под названием эвфитонов, были более маневренны, чем палинтоны, пригодные только при осадах. Существовали еще и «скорпионы» — орудия для метания больших камней.

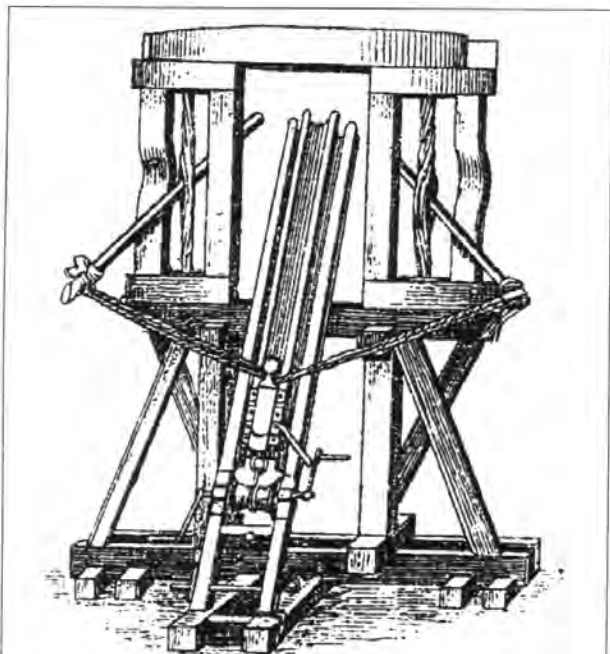
Кроме стрел всевозможной величины, машины метали металлические слитки и камни. Ироничные греки на цилиндрических слитках, которыми они заряжали свои катапульты, иногда делали надписи типа «Получай!» или «Вот я тебя и нашел!», причем последняя надпись встречается и на свинцовых пулях для пращей. Обычай делать надписи на метательных снарядах от греков перешел к римлянам. Били машины на довольно большое расстояние (до 1000 м). Скорее всего, это не было преувеличением, поскольку лук того времени мог поражать цель на расстоянии 250 м. Помимо разрушающих снарядов, чтобы распространить заразу в осажденном городе, использовали такое «бактериологическое оружие», как трупы людей и животных.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВОИНОВ

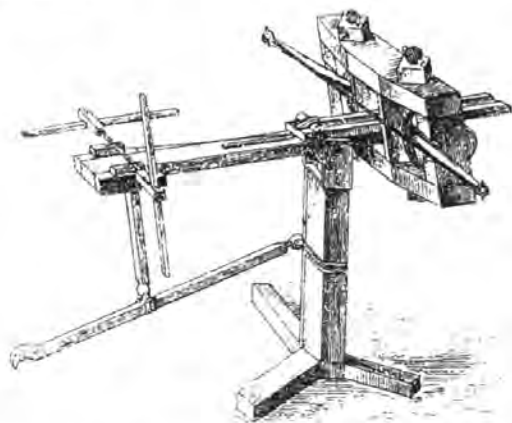
Вербовка и обучение

После реформ Мария римская армия стала наемной. Легионная пехота могла формироваться только из римских граждан, в то время как вспомогательные войска состояли из представителей покоренных Римом народов. После Гражданских войн I в. до н.э. всем италийцам, жившим к югу от реки По, было предоставлено римское гражданство. Это означало, что различия между римскими и союзническими легионами больше не существовало. Гражданскими правами постепенно стали наделяться западные провинции (Испания, Южная Галлия, «Провинция» — нынешняя историческая область Франции — Прованс). На Востоке ин-

* Иосиф лично руководил обороной Иотапаты, после взятия которой попал в плен и перешел на сторону римлян. В знак особого доверия Веспасиан позволил ему носить свое родовое имя Флавий.

Палинтон

Одна из разновидностей катапульт, называемая «скорпионом»

ститут гражданства не имел такого распространения, поэтому, чтобы не вступать в противоречие с законом, новобранцы из тех краев получали этот статус при вступлении в легион. Подобные меры позволяли расширить доступ армии к людским ресурсам.

Итак, набор в римскую армию вследствие реформ Мария отличался прежде всего тем, что взамен обязательного призыва был введен принцип добровольности. Но из-за того, что уровень этой самой добровольности среди граждан в I—II вв. оставлял желать лучшего, власти

очень скоро стали прибегать к услугам жителей наиболее романизированных провинций, таких, какими являлись Далмация или Галлия. В случае, если добровольцев не хватало, применялся принудительный набор. При этом, чтобы не спровоцировать волнений, власти, как правило, не скупились на благие посулы. Иосиф Флавий свидетельствует: «После войны против Антиоха большая часть римских граждан, однако, стала уклоняться от службы. Чтобы пополнять армию, пришлось пользоваться услугами специальных вербовщиков из неимущих слоев. В этот период даже в конницу большее количество людей поставляли провинции, граждане были в ней лишь офицерами».

В начале II в. император Адриан приказал принимать на службу не только римских граждан, но и жителей провинций. Хорошим подспорьем для пополнения легионов было существование в провинциях, не имевших гражданского статуса, сыновей легионеров и «оксилариев», которые унаследовали гражданские права от отслуживших в армии отцов. Некоторые выгоды, связанные с возможностью обогатиться на войне, в принципе привлекали провинциалов к службе больше, чем жителей Италии, поэтому в армии первых было, как правило, больше, чем выходцев с этого прекрасного полуострова, с которым им так тяжело было расставаться. Тем не менее среди солдат легионов коренные италийцы встречались всегда. Говоря об этническом составе легионов, нельзя забывать и о том, что в них зачастую вливались и местные жители тех краев, где располагались постоянные лагеря. Во всяком случае, известно, что в правление Адриана приблизительно 70% легионеров были выходцами из западных провинций (Германия, Галлия, Британия).

Прежде чем стать легионером, доброволец должен был сначала получить рекомендательное письмо от члена своей семьи, уже находящегося в армии, либо, за неимением такового, от какого-нибудь третьего лица, занимающего хотя бы и незначительный государственный пост. С этим документом доброволец предстал перед своего рода призывной комиссией или советом (probatio), членами которого были офицеры легиона. Такие комиссии часто возглавлял правитель провинции. Во время испытания проверялись как физические, так и личные качества рекрута. Отбор производился очень тщательно,

поскольку мощь легиона и армии в целом ставилась в прямую зависимость от качеств будущего солдата. Довольно высокие требования предъявлялись и при вступлении во вспомогательную кавалерию.

Новобранец (*tiron*) должен был иметь минимальный рост около 1,75 м, располагать приличной внешностью и крепким сложением. Эти нехитрые условия требуют некоторых комментариев. По свидетельствам сторонних наблюдателей, жители Апеннинского полуострова были людьми невысокими. Особенно часто это подмечали рослые галлы и германцы. Это отчасти может служить причиной того, что доля «италиков» в легионах постепенно сокращалась.

Пройдя испытания комиссии, новобранец в возрасте приблизительно 18 лет должен был произнести клятву (*sacramentum*). От современной присяги «сакраментум» отличалась своим религиозным значением. Она являлась не только юридическим актом, подтверждающим обретение статуса солдата, но своего рода выражением некой мистической связи между новобранцем и его командиром*. Для суеверных римлян все эти обряды имели глубокий смысл. По окончании церемонии будущий солдат записывался в легион, в котором ему предстояло служить. Тогда же ему предоставлялась небольшая сумма денег (*viaticum*), после чего под охраной офицера вместе с другими рекрутами он отправлялся к своему легиону. По прибытии в лагерь свежеспеченный воин приписывался к определенной центурии. Его имя, возраст, особые приметы заносились в списки подразделения. После этого начинался изнурительный этап обучения.

Иосиф Флавий отмечает: «...они с такой легкостью выигрывают битвы; ибо в их рядах никогда не происходит замешательства и ничто их не выводит из обычного боевого порядка; страх не лишает их присутствия духа, а чрезмерное напряжение не истощает их сил». Эти достоинства римских солдат он объяснял постоянными упражнениями и учениями, бывшими уделом не только новичков, но и поседевших ветеранов (впрочем, за некую сумму денег, врученную центуриону, можно было всегда избежать особо утомительных обязанностей). Однако большинству легионеров регулярные взятки были не по средствам. Тем более что проверки

и инспекции следовали одна за другой. Чиновники тоже не сидели без дела.

Высшее командование, вплоть до императора, лично инспектировало легионы и внимательно следило за состоянием военного обучения.

Изначально обучение не было систематическим, но примерно с начала I в. до н.э. оно стало обязательным элементом военной жизни.

Первичное обучение легионера состояло в том же, что и по сей день составляет основу обучения новобранцев в большинстве армий мира. И пока новобранец не ознакомился с основами дисциплины и ведения боя, его ни под каким видом не могли поставить в строй.

Три раза в месяц солдаты совершали марши, по 30 км каждый. Половина пути проделывалась шагом, половина бегом. Солдат обучали держать место в строю во время движения и перестроений. В конечном итоге именно благодаря высокой строевой выучке легион мог осуществлять все свои перестроения и перемещения почти с математической точностью. Но добиться этого было довольно тяжело. Вряд ли когда-нибудь удастся подсчитать количество палок, обломанных центурионами при постижении солдатами этой науки. Четкое выполнение перестроений ценилось римлянами очень высоко и считалось основным ключом к достижению побед.

Легионеры должны были уметь маршировать в двух различных ритмах. Первый из них — «военный шаг». В этом ритме подразделение должно было проходить около 30 км за 5 часов по ровной местности. Второй — «удлиненный шаг» — позволял за то же время преодолевать более 35 км.

Строевое обучение дополнялось физическими упражнениями, включавшими прыжки, бег, метание камней, борьбу и плавание. Этими упражнениями занимались все от новичков до офицеров.

Но главное внимание уделялось строительству лагеря. От солдат требовалось производить работы правильно и, главное, быстро. Для этой цели новобранцам приходилось строить множество «учебных лагерей». Если в обычной практике легионы строили их раз в день, то новобранцы должны были это делать дважды. Строить и вновь снимать.

Новобранцы обучались и верховой езде. Через эти занятия, выполнявшиеся как в полном снаряжении, так и без него, должны были пройти все солдаты.

* Пропустившие эту ежегодную клятву могли караться смертной казнью.

Позже новичков начинали обучать владению оружием. Эта часть подготовки во многом повторяла методы обучения в школах гладиаторов. Оружие для тренировок было деревянным, щиты — плетеными. По размерам и форме они были вполне идентичны настоящим, но почти вдвое превосходили их по весу. Для отработки ударов использовался врытый в землю деревянный столб в рост человека. На нем легионер отрабатывал удары по воображаемой голове и ногам противника. Основной целью упражнения была отработка удара с тем, чтобы при его нанесении выпад был не слишком глубок, так как при этом увеличивалась вероятность поражения правой стороны атакующего, не защищенной щитом. Отрабатывались также броски пилума на разные дистанции и по разным целям.

На следующем этапе будущий легионер переходил к той стадии обучения, которая, как и у гладиаторов, называлась *armatura*. С этого момента для обучения начинали использовать боевое оружие. Легионер получал меч, один или несколько пилумов и щит.

Навыки владения оружием развивали в поединках на мечах или копьях, острия которых для безопасности были прикрыты деревянными наконечниками. Для поддержания азарта широко использовались вознаграждения победителям поединка и наказания для неудачников. Преуспевшие получали двойной рацион, в то время как проигравшие должны были вместо обычного зерна довольствоваться ячменем.

Упражнения с оружием были направлены на закалку не только тела, но и духа солдат. Флавий, видимо, наблюдавший их вблизи, считал, что «они напоминают или бескровные сражения, или кровавые упражнения». Похоже, упражнялись всерьез.

Во время учебных походов новички знакомились с тактическими приемами боя, а также с различными видами построений.

По окончании этого этапа солдаты расставались со статусом новобранцев и вливались в состав легиона. Тем не менее на протяжении всей дальнейшей службы их ожидали те же упражнения и занятия, которым посвящалась большая часть каждого дня, кроме праздничных. Манипулы и центурии занимались строевой подготовкой и, разделившись на две группы, сражались между собой. Всадники практиковались в скачках с препятствиями, отрабатывали атаку на пехоту. Кавалерия и пехота в полном по-

ходном снаряжении ежемесячно совершали три 15-километровых марша.

Практика постоянного обучения была настолько характерной чертой римского военного быта, что даже Сенека, столь далекий в своих трудах от суеты повседневности, отмечал: «Солдаты в мирное время идут в поход, хоть и не на врага, насыпают валы, изнуряют себя ненужной работой, чтобы хватило сил на необходимую».

Военная дисциплина. Наказания и награды

Ни в одной другой армии древности не было такой строгой дисциплины. Основным ее выражением было безусловное повиновение приказам. Поддержанию строгого порядка, прежде всего, содействовало то, что солдаты никогда не оставались без дела. Кроме того, известный принцип «кнута и пряника» применялся в армии с неизменной последовательностью.

Военные законы карали смертью не только за дезертирство и оставление строя во время боя, но и за менее значительные проступки, такие, как оставление поста в карауле, потеря оружия, воровство, ложное свидетельство против товарища, трусость. Менее значительные преступления наказывались выговорами, уменьшением жалования, разжалованием, назначением на тяжелые работы и телесными наказаниями. Были и позорящие наказания. Например, Август приказывал провинившемуся целый день стоять перед преториумом, иногда — в одной тунике и при боевом поясе.

Если проступок числился за всей манипулой или легионом, казнили каждого десятого, двадцатого или сорокового, выбираемых по жребию, остальных переводили на ячменный хлеб.

Суровее военного закона бывала порой неограниченная личная власть полководцев, которой они пользовались, невзирая на чины и заслуги. Август, славившийся почитанием «традиционных добродетелей древности», разрешал легатам свидания с женами только в зимнее время. Римского всадника, отрубившего своим сыновьям большие пальцы рук, чтобы избавить их от военной службы, приказал продать с торгов со всем имуществом. Тиберий покарал бесчестьем начальника легиона за то, что тот послал нескольких солдат сопровождать своего вольноотпущенника на охоту. С другой стороны, освобождение от наказаний, наложенного бесчестья и обвинений в смутные вре-

мена являлось реальной мерой, призванной склонить войска на свою сторону или упрочить свой авторитет в более спокойное время.

Поощрения тоже могли быть разного рода: похвала, повышение по службе, увеличение жалованья, участие в разделе добычи, освобождение от работ в лагере, денежные выплаты и знаки отличия в виде серебряных или золотых запястий (*armillae*), носимых на предплечье. Существовали и специфические награды для разных родов войск: в кавалерии — серебряные или золотые шейные цепочки (*torques*), в пехоте — нагрудные серебряные или золотые фалеры с изображением полководца или головы какого-либо божества.

Офицеров награждали почетным копьем без острия (*hasta pura*) и почетным личным флагом — небольшим вексиллум. Высшими знаками отличия были венки (*coronae*), самым почетным из которых считался лавровый венок триумфатора (*corona triumphalis*). Существовали и другие венки: *corona civica* — за спасение гражданина, *corona muralis* — первому взобравшемуся на стену, *corona vallaris* — первому взойшедшему на вал неприятельского укрепления, *corona navalis* — первому взойшедшему на неприятельский корабль.

Награды раздавались солдатам в присутствии всего войска.

С этой точки зрения показателен рассказ Иосифа Флавия о церемонии организованной Титом после взятия и разграбления Иерусалима: «Тотчас же он приказал назначенным для этой цели лицам провозгласить имена тех, которые в этой войне совершили какой-нибудь блестящий подвиг. Вызывая их поименно, он хвалил подходивших и показывал столько радости, как будто их подвиги осыпали личи-
но его; тут же он возложил на них золотые венки, золотые шейные цепи, дарил большие золотые копья или серебряные знамена и каждого из них возводил в высший чин. Кроме того, он щедрой рукой наделял их из добычи золотом, серебром, одеждой и другими вещами. Вознаградив таким образом всех по заслугам, он благословил все войско и при громких ликующих криках солдат сошел с трибуны и приступил к победным жертвоприношениям. Огромное количество быков, стоявшее уже у жертвенников, было заколото, и мясо их роздано войску. Он сам пировал вместе с ними три дня, после чего часть войска была отпущена, куда кому угодно было».

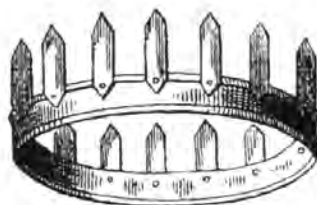
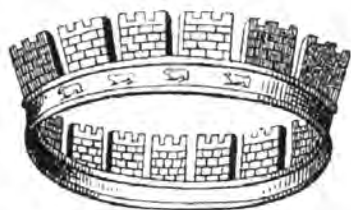

Надгробие Марка Целия из Рейнской области. Диски на груди — наградные фалеры. На руках видны наградные браслеты

В честь полководца, одержавшего крупную победу, могла быть назначена благодарственная служба в храмах (*supplicatio*). Но высшей наградой являлся триумф — торжественный въезд в Рим. По традиции право на него имел полководец, облеченный высшей военной властью (*imperiū*), когда он в качестве главнокомандующего одержал решительную победу на суше или на море в объявленной войне с внешним врагом. По этому определению в I–II вв. н.э. право на триумф имели только императоры, считавшиеся верховными командующими армиями.

По древней традиции до дня триумфа полководец должен был оставаться за пределами города. В назначенный день он с торжественным шествием через триумфальные ворота выступал по направлению к Капитолию. По этому случаю улицы украшались венками, храмы были открыты. Зрители приветствовали шествие криками, а солдаты пели песни.

Во главе шествия находились правительственные должностные лица и сенаторы, за ними следовали музыканты, далее везли добычу и изображения покоренных стран и городов. Шли

Наградные венки: *corona muralis*, *corona vallaris*, *corona navalis* (слева направо)

жрецы, юноши в праздничных одеждах, вели белых быков, назначенных для жертвоприношения, и знатных военнопленных в оковах. Дальше следовала золотая колесница триумфатора, запряженная четверкой белых коней. Впереди шли ликторы, музыканты и певцы. Триумфатор стоял на колеснице, увенчанный лавровым венком, одетый в пурпурную вышитую золотом тунику (*tunica palmata* — одежда Юпитера Капитолийского) и в пурпурную же, украшенную золотыми звездами тогу (*toga picta*). В руках он держал скипетр из слоновой кости, украшенный сверху золотым орлом, и лавровую ветку. Сзади на колеснице стоял государственный раб, державший над его головой золотую корону. Толпа приветствовала триумфатора криками: «Оглянись назад и помни, что ты человек!»

Шествие замыкали солдаты в лавровых венках, со всеми знаками отличия. Прибыв к храму Юпитера Капитолийского, триумфатор слагал свою добычу на руки статуи бога, произносил молитву, совершал жертвоприношение, а затем раздавал солдатам подарки и награды. После этого следовало пиршество.

Победителю-полководцу (не императору) предоставлялось только право при торжественных случаях надевать триумфальные украшения и знаки, которыми их стали награждать цезари со времен Августа. Среди украшений были цепи, расшитые пальмовыми листьями туники, тоги (*toga picta*), лавровые венки.

В честь победоносного полководца ставили памятники (*tropaea*), первоначально из переплавленного неприятельского оружия, а впоследствии из мрамора и меди, воздвигались триумфальные арки, колонны, мраморные и бронзовые статуи. Доспехи, отнятые у вражеского предводителя, приносились в жертву Юпитеру (*Iuppiter Feretrius*). Вообще же военная добыча шла на

уплату жалования войскам, а также частично посвящалась богам.

Конечно же, награды получали не только победители. Так, например, во время африканского триумфа Цезаря юный Август был награжден, несмотря на то что в войне не участвовал.

Повседневная жизнь

Годы службы в армии далеко не всегда приходились на походы и сражения. Во II в. жизнь армии была более размеренной. Экспедиции стали редкими. Войска в основном размещались в постоянных лагерях, уклад жизни которых очень напоминал жизнь большинства обычных городов «*Pax Romanum*», со всеми бытовыми удобствами античной цивилизации (бани, театры, гладиаторские бои и др.).

Будни легионера мало отличались от буден солдата любой другой эпохи — учения, караулы, патрулирование дорог. Но кроме военных занятий солдаты обязаны были выполнять многочисленные строительные работы. Они возводили лагерные постройки и укрепления, строили дороги, мосты, сооружали пограничные укрепленные линии и следили за их сохранностью. Позади основного вала с дозорными вышками всегда строилась военная дорога, по которой вдоль границы могли быть переброшены войска. Со временем такими укрепленными линиями были усилены границы империи на севере Британии — Адрианов вал, между Днестром и Прутом — Троянов вал и в Африке — Триполитанский вал.

Важной стороной деятельности армии было ее участие в процессе романизации провинций, в которых она размещалась. Ведь армия использовалась не только для выполнения военных работ, но также для строительства каналов,

водопроводов, водяных резервуаров, общественных зданий. Дело дошло до того, что в III в. военным нередко приходилось полностью брать на себя выполнение целого ряда гражданских функций. Легионеры часто становились служащими (секретари, переводчики и т.п.) в различных местных гражданских департаментах. Все это способствовало распространению римского образа жизни, его органичному переплетению с местными нравами и обычаями на территориях, как правило, не имевших до того достаточно высокого уровня цивилизации.

Содержание и жалование

За службу в армии легионер регулярно получал жалование (*stipendium*). Первый раз плата за службу была поднята Цезарем. Тогда она составила 226 денариев*. Центурионы традиционно получали в два раза больше. Им оно выплачивалось каждые четыре месяца. Потом, 150 годами позже, плата была увеличена Домицианом. Следующее повышение состоялось еще через сто лет.

Для оплаты войск существовала своего рода «тарифная сетка», согласно которой пехотинец вспомогательных войск получал в три раза меньше, а кавалерист — в два раза меньше, чем легионер, хотя плата кавалериста, возможно, и приближалась к жалованию легионера. Большие денежные вознаграждения выплачивались солдатам после побед или при восшествии на трон нового императора. Выплаты и подарки (*donatives*), естественно, делали службу более привлекательной.

Это, конечно, не исключало мятежей в армии, возникавших на экономической почве, а также из-за жестокой дисциплины или большого объема работ, которыми обременяли легионеров. Любопытно, что Тацит сообщает о восстании в летнем лагере трех легионов, произошедшем сразу же после смерти Августа, кроме прочего, требовавших уравнивания в жаловании с преторианцами. С большим трудом удалось ликвидировать это восстание, удовлетворив основные требования бунтовщиков. Почти одновременно восстали рейнские легионы. Позже мятеж легионеров на Верхнем Рейне был вызван тем, что они не получили обещанные Гальбой награды за победу над галлами.

* До Цезаря строго определенной платы не существовало.

Солдаты часто пытались скопить деньги, даже при том, что они должны были сами обеспечивать себе пропитание, одежду, обувь, оружие и доспехи (со скидками, но из собственной платы), не говоря уже о так называемом «новогоднем обеде» для командиров и выплатах в «похоронный фонд». Затраты на продовольствие и одежду были постоянными. Оружие, конечно же, приобреталось единожды. Некоторые солдаты могли себе позволить украсить свой доспех золотом и серебром. Часть денег неизбежно шла на взятки. Так, например, ни один император так ничего и не смог поделаться с «традицией» платить центурионам за предоставление отпуска. Так что, отдавая «кесарю кесарево» на поле боя, центурион считал себя вправе на «центурионово» в лагере.

Половина любого вознаграждения (*donatives*) сохранялась для солдата до дня его отставки. За сбережения легионеров отвечали знаменосцы, которые занимались этим в дополнение к другим своим обязанностям.

На продовольствие солдат ежемесячно получал четыре меры (*modius*) зерна и некоторое количество соли. Зерно (обычно пшеницу) солдаты мололи на ручных мельницах, а из муки пекли хлеб. Только служащие во флоте получали хлеб печеным, потому что на кораблях было опасно разводить огонь. Мясо играло второстепенную роль. Овощи, стручковые плоды и прочие продукты выдавались только тогда, когда недоставало зерна. Провинции обязаны были натурой или деньгами помогать содержанию войска. Для похода провиант заготавливали по муниципиям (округам) и провинциям специально.

Главным интендантом войска, т. е. заведующим хозяйственной частью и кассой войска, был квестор. Под его начальством находились разные низшие должностные лица по делам казначейства и продовольствия и писцы.

Культы

Религия и культы оказывали сильное влияние на жизнь древних. Военные не были исключением. Как любой гражданин, солдат или офицер почитал римских богов, особенно Юпитера, Юнону и Минерву.

Объектом поклонения были также «знамена». Отсюда берут начало современные почести, оказываемые этим регалиям, правда, не настолько окрашенные в мистические тона.

Столь же естественным для солдат было поклонение императору, почитавшемуся не только верховным командующим, но и верховным жрецом. Дни рождения, дни вступления на престол и дни побед императоров отмечались регулярно. В 14 г. впервые была создана коллегия жрецов для почитания обожествленного Августа. Подобные коллегии возникали и позже при обожествлении (apotheosis) других императоров.

Коллегии жрецов отвечали за разные сферы взаимодействия со сверхъестественными силами. Понтифики ведали богослужением и жертвоприношениями и следили за правильностью выполнения обрядов. Авгуры, гарусники, си-

билины занимались гаданиями и толкованием знамений. Помимо традиционных коллегий, возникали и другие. В императорский Рим проникали самые разнообразные культы из провинций. Римляне, не запиравшие свой пантеон перед иноземными божествами, довольно часто становились приверженцами заморских богов, не прекращая поклонения собственным. Тем не менее традиционные гадатели были постепенно вытеснены халдейскими астрологами и восточными магами. Некоторые из пришлых культов распространялись по всей империи.

Помимо общеримских, солдат имел и собственных богов-покровителей. Выбор был почти безграничен. Ими могли быть классические (эллинизированные римские), а также местные боги. Среди солдат по всей империи распространилось поклонение сирийскому божеству Митре, отождествлявшемуся с Юпитером Долихеном.

Большую роль играли различные суеверия, такие, как опасение злого глаза, колдовства и неудачи. Последнее, тесно связанное с представлением о роке, очень характерно для античного сознания. Чтобы не отпугнуть удачу, не гневить пришедших на помощь в нужное время богов, в ознаменование побед на месте, где они были одержаны, воздвигали алтари и памятники, совершались жертвоприношения, часть трофеев обязательно посвящалась храмам.

Во множестве встречающиеся у Светония упоминания о тех или иных знамениях и их толкованиях можно считать прекрасными примерами бытовавших воззрений того времени. Так, например, Божественный Август перед началом боя при Акции (30 г. до н.э.) повстречал человека, имя которого можно перевести как «Удачник», погоняющего осла по имени «Победитель». После победы Август поставил им медный памятник в святилище, устроенном на месте его лагеря. Тиберий считал добрым знаком, если накануне сражения вдруг сам собою опрокидывался и гас светильник, и говорил, что эта примета проверена его предками во всех войнах. В справедливости и даже богоугодности похода на Рим Гальбу убедило море, принесшее к городу Дертозе пустой корабль без кормчего и моряков, но с большим грузом оружия.

Птицы считались вестниками богов, поэтому по их поведению довольно часто пытались составить представление о последствиях пред-

Изображение Юпитера Долихена

принимасмых действий. Этим занималась коллегия жрецов — авгуров. Они наблюдали за знаменами, к которым относились высота полета птиц, клевание кур (если они это делали охотно, гадание предвещало удачу), гром, молнии и т.д. Некий Клавдий Пульхр, у которого при гадании перед морским сражением цыплята не хотели брать корм, вышвырнул их в море, сказав, как бы насмехаясь над знаменем: «Пусть они пьют, если не хотят есть». В сражении он был разбит. Хотя последняя история относится к временам более ранним, тем не менее подобный способ гаданий сохранился в римских войсках и во времена императоров.

Интересен рассказ о том, что передовое войско Вителлия вел за собой парящий над их знаками орел, тогда как при выступлении самого императора против Вителлия конные статуи императора рухнули с перебитыми ногами, а лавровый венок с его головы свалился в воду. В довершение неприятных знамений в Виенне на плечо, а потом и на голову императору вспорхнул петух.

В те же смутные времена, последовавшие за смертью Нерона (68 г.), еще более омрачено предзнаменованиями было выступление в поход предшественника Вителлия, Оттона: «священные щиты (*ancilia*. — *И.Г.*) в то время были вынесены и еще не спрятаны, что издавна считается зловещим, жрецы Матери богов* начинали в этот день свои слезные вопли, и гадания были явно недобрыми, жертва отцу Диту оказалась угодной, тогда как при этом жертвоприношении лучшим знаком бывает обратное; при выходе из города его задержал разлив Тибра, а на двадцатой миле дорога оказалась прегражденной обвалом здания» (Светоний). Поход, конечно, оказался неудачным.

Конечно же, эти примеры можно отнести к разряду легенд, коими окружали себя и своих предков римляне, тем не менее они точно передают их отношение к явлениям подобного рода.

Ветераны

Ветеранами (*veterani*) назывались солдаты, которые по окончании обязательного срока службы оставались со своим легионом.

Первоначально легионер служил 16 лет. Затем на 4 года он переходил в разряд ветеранов. До окончательного увольнения ветераны находились в составе самостоятельных отрядов, имевших особые знамена (откуда и

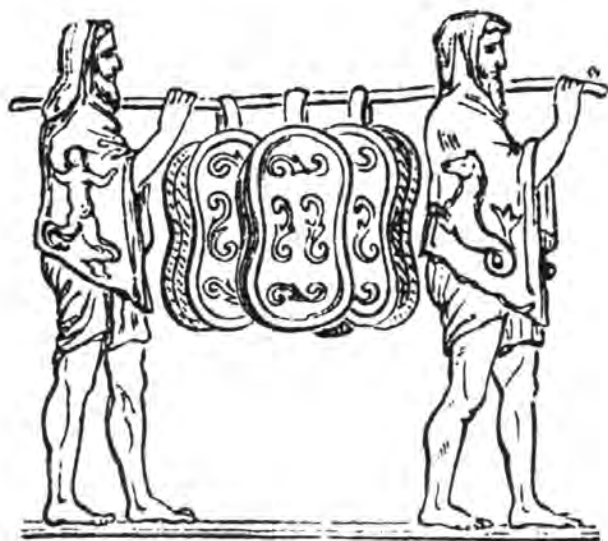
Изображение авгура

названия — *vexillarii*, *vexilla veteranorum*), и в случае надобности были обязаны участвовать в боевых действиях. По окончании этого срока ветеран отправлялся в полную отставку (*missio honesta*, *exauctoratio*). Окончательно отслуживших солдат (*emeritus*) под знаменем отводили в военную колонию для постоянного поселения.

Ветераны имели ряд привилегий и меньшее число обязанностей по сравнению с местными жителями. Они были освобождены от некоторых налогов, имели ряд льгот, например, при начале торговой деятельности, и главное, после 197 г. имели возможность легально жениться.

Официально ни легионерам, ни «оксидариям» жениться не позволялось. Поступление в

* Великая Мать (*Magna Mater*), она же малоазиатская богиня Кибела. Служили ей фригийские жрецы.

Ancilia — священные щиты. В первые дни марта салии (жрецы бога Марса) совершали торжественные шествия по городу, ударяя копьем по священным щитам. По преданию, один из этих щитов упал с неба. Остальные же были сделаны по его образу

легион повсеместно было одной из форм развода. Фактически же солдаты заключали браки, которые не были законными только с юридической точки зрения, но власти, как правило, считались с таким положением дел. Так что солдат вполне мог оставить свою собственность «жене» по одному устному заявлению. Проблему, однако, представлял статус детей легионеров. Если легионер женился на женщине, не имеющей гражданства, их дети также его не получали. Сыновья легионеров могли получить гражданство, поступив на службу. Только позже детям стало предоставляться гражданство вместе с получением гражданства их отцами.

Стремление властей при Августе сократить расходы на увольнительные пособия привело к тому, что срок обычной службы был увеличен до 20 лет плюс 5 лет в качестве ветерана. Это вызвало волнения в легионах сразу же после смерти Августа. Тиберий пошел на уступки воинам, но они просуществовали недолго, и срок службы для легионеров и «оксилариев» стал опять равняться 25 или 26 годам*.

Выходя в отставку, солдат получал документ (diploma) — две соединенные кольцами бронзовые пластинки, на которых были нанесены имена командира его подразделения

и свидетелей его последней прощальной церемонии. Документ свидетельствовал о том, что его владелец обладает правами гражданина**. Это было крайне важно для тех, кто до вступления в легион не имел гражданства. Помимо этого, отслужившему солдату предоставлялось вознаграждение (praemia militiae) в размере десяти годовых «окладов». В I в. н.э. денежные вознаграждения были заменены раздачей земельных участков, которые ветераны могли получить в той провинции, какую они сами выбирали. Когда цена на землю (примерно во II в.) стала падать, были возобновлены денежные выплаты.

Очень часто бывшие солдаты одного легиона селились одной колонией ветеранов (colonia). Они превращались в мирных граждан. Образование таких колоний являлось наилучшим решением для правителей, так как ветераны оставались жить в тех же землях, где они до этого служили, и могли в случае необходимости усилить местные войска.

Постепенно колонии становились основой территориальной защиты империи, являясь надежным резервом для регулярных войск.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продуманная организация и система обучения римских войск дала возможность империи сохранить до поры до времени свое несомненное превосходство над всеми государствами Древнего мира.

Преобразование захваченных территорий в римские провинции (романизация) было бы невозможно без прямого участия в этом процессе римских солдат. Они строили города, акведуки (водопроводы), прокладывали знаменитые римские дороги, некоторые из которых сохранились до наших дней и вызывают восхищение продуманностью и несомненным прищелом на долговечность, что подтвердили прошедшие столетия. Воины и римские колонисты, постепенно ассимилируясь среди местного населения, самым непосредственным образом влияли на культурное и эконо-

* Для «оксилариев» срок службы составлял 30 лет. В эпоху правления династии Флавиев этот срок был сокращен до 25 лет.

** Солдаты вспомогательных подразделений получали римское гражданство только со времен правления Клавдия (41 г.).

мическое развитие тех провинций, где они квартировали. Можно смело утверждать, что римские войска сыграли одну из решающих ролей в процессе постепенного перерождения «варварских» территорий в процветающие ныне государства Западной Европы. Без принесенных туда римлянами основ государственности, цивилизации, «римского права» дальнейшего развития Европы могло бы пойти по другому, отнюдь не лучшему из возможных путей.

Неизбежный процесс взаимной ассимиляции и интеграции привел в конечном счете к тому, что «романизированные» варвары стали преобладающей, а потом и по сути единственной составляющей римской армии, ставшей римской только по названию. Следовательно, войны Рима с варварами в IV—V вв. были фактически войнами варваров с варварами, одни из которых гордо именовали себя «римлянами». Но это произошло позже, а в I—II вв. римские

войска оставались несокрушимыми, и бог войны Марс еще благосклонно взирал на орлы римских легионов...

Библиография

- Винклер П. фон. Оружие. М., 1992.
Краткий очерк римских древностей / Сост. Н. Санчурский. СПб., 1912.
Машкин Н.А. История древнего Рима. М., 1956.
Светоний Гай Тарквил. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1990.
Тацит Корнелий. Сочинения. Л.: Наука, 1969.
Флавий Иосиф. Иудейская война. Минск, 1991.
Warry, John. L'Histoire des guerres de l'antiquité. Paris, 1981.
Connolly, Peter. Histoire de l'Armée romaine. Hachette, Paris., s.a.
Connolly, Peter. Greece and Rome at War. Englewood Cliffs NJ., 1981.

Издательская группа «АСТ» предлагает книги серии «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

К. Типпельскирх, А. Кессельринг, Г. Гудериан
Итоги Второй мировой войны

Ф. Шерман. Война на Тихом океане

Б. Лиддел-Гарт. Энциклопедия военного искусства

Е.А. Разин. История военного искусства (в трех томах)

Ю.Ф. Каторин, Н.Л. Волковский, В.В. Тарновский
Уникальная и парадоксальная военная техника

Д. Хорикоши, М. Окумия, М. Кайдин
Японская авиация во Второй мировой войне

К. Типпельскирх. История Второй мировой войны

Б. Такман. Первый блицкриг. Август 1914

С.Я. Лавренев, И.М. Попов. Крах Третьего рейха

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Состав и организация армии	4
Состав и организация легиона	9
Вспомогательные войска (auxilia)	12
Вооружение, снаряжение и одежда	15
Армия в походе	24
Армия в сражении	33
Штурмы, осады, оборонительные сооружения	36
Повседневная жизнь воинов	37
Заключение	46
Библиография	47

Научно-популярное издание

Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»

Голыженков Иван Александрович

АРМИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО РИМА

I—II вв. н.э.

Ведущий редактор *А.А. Ефремов*

Художественный редактор *О.Н. Адашкина*

Технический редактор *Е.Д. Захарова*

Корректор *А.А. Князева*

Компьютерная верстка *Ю.Б. Анищенко*

Компьютерный дизайн обложки *И.А. Герцева*

Подписано в печать 25.05.2000. Формат 84×108^{1/16}

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 5000 экз. Заказ № 1077.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-00-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

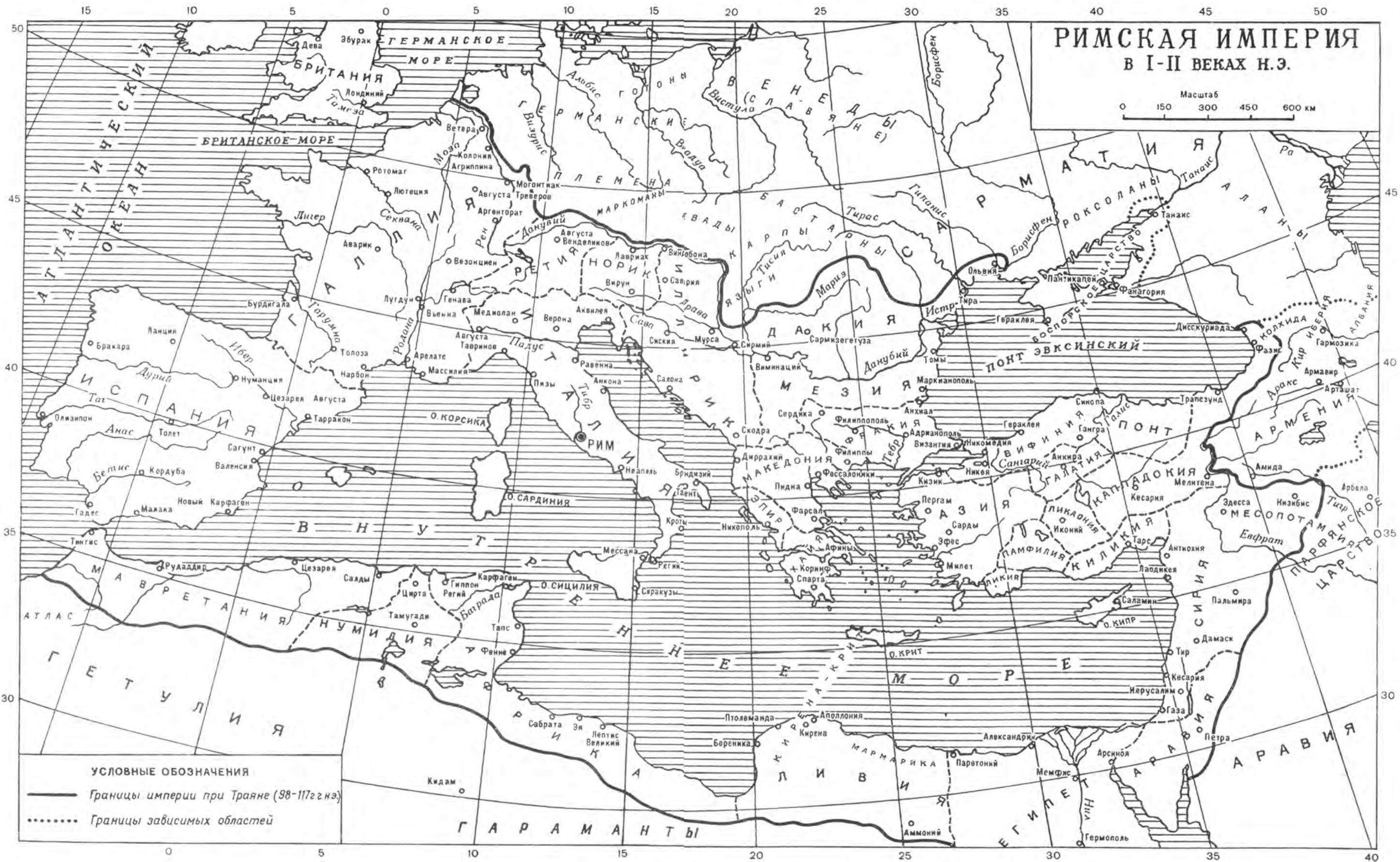
ООО «Издательство Астрель». ЛР № 066647 от 07.06.99
143900, Московская область, г. Балашиха, проспект Ленина, 81.

ООО «Издательство АСТ». ИД № 00017 от 16.06.99 г.
366720, Республика Ингушетия, г. Назрань, ул. Кирова, 13.

Наши электронные адреса: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ордена Трудового Красного Знамени
ГУПП «Детская книга» Роскомпечати.
127018, Москва, Суэвский вал, 49.

Впервые в России!

Книги уникальной военно-исторической серии

«СОЛДАТЪ»

Униформа. Вооружение. Организация

- 🚩 Гражданская война в России 1917-1922. Белые армии
- 🚩 Гражданская война в России 1917-1922. Красная Армия
- 🚩 Гражданская война в России 1917-1922. Национальные армии
- 🚩 Гражданская война в России 1917-1922. Войска интервентов
- 🚩 Вторая мировая война 1939-1945. Русская освободительная армия
- 🚩 Вторая мировая война 1939-1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте
- 🚩 Вторая мировая война 1939-1945. Пехота вермахта
- 🚩 Первая мировая война 1914-1918. Кавалерия Российской Императорской Гвардии
- 🚩 Вторая мировая война 1939-1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС
- 🚩 **Армия императорского Рима. I-II вв. н.э.**

Готовятся к выпуску новые книги серии.

Книги посвящены армиям разных времен и народов, их истории и организации. Особое внимание уделяется униформе, знакам различия и отличия, снаряжению и вооружению.

Серию отличают тщательность подготовки, историческая достоверность, объективность подхода к описываемым событиям, широта и новизна привлекаемых архивных материалов. Все книги дополнены уникальными фотографиями и цветными иллюстрациями, точно передающими мельчайшие детали униформы, снаряжения, знаков различия.

Серия рассчитана на широкий круг читателей, увлекающихся всемирной военной историей.

ISBN 5-17-000108-8

9 785170 001088